

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ
ЧЕРЕП В ХОЛОДИЛЬНИКЕ

Колдовские тайны

Елена Малиновская

**Улицы разбитых артефактов.
Череп в холодильнике**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Малиновская Е. М.

Улицы разбитых артефактов. Череп в холодильнике /
Е. М. Малиновская — «Эксмо», 2017 — (Колдовские тайны)

ISBN 978-5-699-99117-4

Позвольте представиться. Нас двое: я, Агата Веррий, и мой старший компаньон Ричард Эшрин. Вас проклинали заклятием неудержимой страсти? От вас накануне свадьбы сбежала невеста? Вы потеряли очень ценную вещь? Не беспокойтесь, мы все отыщем и все уладим! Просто обращайтесь в наше агентство магического сыска «Тайн нет». Правда, как раз тайн вокруг нас хватает. Причем некоторые из них такие, что впору вспомнить про поговорку о скелетах в шкафах. Только в нашем случае все началось с черепа в холодильнике. А закончилось тем, что мне едва не пришлось спасаться бегством из столицы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99117-4

© Малиновская Е. М., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Малиновская

Улицы разбитых артефактов. Череп в холодильнике / Елена Малиновская

Часть первая

Неверная невеста

– Я заставлю тебя вспотеть! – прорычал посетитель и принялся срывать с себя одежду.

– Мужчина, вы больной? – оторопело поинтересовалась я, когда в меня полетела рубашка.

– Ты будешь извиваться подо мной в пароксизме страсти!

Вслед за рубашкой в меня кинули ремнем. По всей видимости, незнакомец был настроен более чем решительно.

– Сапогами-то зачем швыряться? – взвыла я, едва успев увернуться от обуви посетителя, просвистевшей в опасной близости от моей головы.

– Ты будешь стонать, рычать и плакать от наслаждения!

После этих слов мужчина избавился и от штанов с трусами.

Теперь он стоял передо мной в одних носках. Его достоинство горделиво дыбилося, окруженное зарослями жестких курчавых волос.

Я неодобрительно хмыкнула. Конечно, считается, что мужчина должен быть могуч, вонюч и волосат. Но все же хорошо в меру!

От крепкого запаха пота, исходящего от незнакомца, у меня заслезились глаза. Волосами он тоже был не обделен. Густая шевелюра на голове как-то незаметно переходила в не менее волосатые грудь и ноги. Даже плечи и спина были покрыты каким-то подобием шерсти. А вот телосложение подкачало. Ростом чуть выше меня, а я и сама мелкая. Брюшко неопрятное висит, одним словом – пухляк какой-то.

– Ну как, у тебя между ног уже стало влажно? – поинтересовался безумец и сделал несколько замысловатых движений тазом, видимо, желая продемонстрировать, как будет иметь меня в постели.

– Нет, я не описалась, – вежливо проговорила я и незаметно нажала кнопку магической тревоги.

Надеюсь, мой старший компаньон Ричард не прохлаждается сейчас в ближайшем кафе, отлынивая от сидения в душном и тесном офисе, и поторопится мне на выручку из соседнего кабинета.

– Я сделаю тебя своей наложницей! – воодушевленно пообещал мне сумасшедший, которого в это раннее утро каким-то дурным ветром занесло в наше агентство магического сыска и колдовских услуг под названием «Тайн нет».

– В нашем государстве Лейтоне запрещена работорговля, – на всякий случай напомнила я.

Но безумец пропустил мои слова мимо ушей. Он шагнул ко мне, показав в оскале предвкушения все свои зубы.

Н-да, изо рта у него тоже воняет. И я поторопилась шарahnуть в него парализующими чарами. Так, на всякий случай.

Зеленая молния попала прямо в грудь незнакомцу, и тот рухнул навзничь с таким грохотом, что даже стекла зазвенели. Беда заключалась только в том, что мое заклинание лишь обездвижило его, но не заставило замолчать.

– О да, детка! – радостно взревел он. – Прыгай на меня – и мы славно повеселимся. Да, да, да! Ты родишь мне пятерых сыновей!

– Почему это пятерых? – не сумела удержаться я от резонного вопроса.

Интересно, это безумие как-нибудь обосновано? Не каждый день ко мне врываются мужчины, которые жаждут обладать мною прямо здесь и сейчас. И, не буду скрывать, этот сумасшедший – первый, кто захотел увидеть меня матерью своих детей. Может быть, мы когда-нибудь встречались?

Я осторожно выбралась из-за стола и сделала несколько осторожных шагов по направлению к мужчине, желая как следует разглядеть его.

Н-да, хорошо лежит. Руки, ноги раскинул, на устах – донельзя радостная улыбка, как будто на постели развалился. Жаль, что головой не сильно стукнулся. Потерял бы сознание – и перестал бы всякую чушь пороть.

– Их будут звать Рональд, Ризгон, Райзон, Робби и... – Мужчина запнулся, должно быть, исчерпав фантазию. Затем неуверенно предложил: – И Крысан?

Крысан? Я скептически хмыкнула. Думаю, если я назову сына таким именем, то он вырастет и отречется от меня.

– А вдруг у нас родятся пять дочерей? – спросила я. Взяла со стола салфетку и аккуратно кинула ее прямо на причиндалы безумца.

Ну вот, теперь хоть его достоинство не будет отвлекать меня от разглядывания лица.

– Тогда я назову их Райчел, Ризия, Рубби, Рамалия и... – На пятом имени у незнакомца опять случился ступор. Он усердно зажевал губами, пытаясь придумать еще что-нибудь.

Любопытно, почему его так зациклило на букве «р»? Может быть, он шел в кабинет к Ричарду, но промахнулся дверью?

Я невольно представила себе, как этот несчастный показывает стриптиз Ричарду... не выдержала и захихикала. О, на это я бы с удовольствием посмотрела!

– Агата, ты звала меня? – В этот момент дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул Ричард.

Уставился на голого мужчину, лежащего посреди комнаты, и остолбенел от неожиданности.

– Агата? – с некоторой обидой переспросил тот. – Нет, мне не нравится это имя! Лучше Кончита!

Кончита? На этом месте я не выдержала и засмеялась в полный голос. О да, очень подходящее имя для девочки! Когда она вырастет, то не просто отречется от любящих родителей, но, пожалуй, и наймет кого-нибудь, чтобы стать полной сиротой.

– Что здесь происходит? – оправившись от изумления, сурово поинтересовался Ричард. С сарказмом добавил: – Агата, тебе не стыдно своих любовников на работу таскать?

– Ты меня не уважаешь, если считаешь, будто это может быть моим любовником, – огрызнулась я, особенно подчеркнув слово «это» и вложив в него максимум презрения.

– Я не «это»! – ожидаемо возмутился мужчина. – И вообще, я с самыми честными намерениями...

– Да-да, я помню и про наложницу, и про пароксизм страсти, и про толпу сыновей и дочерей, – заверила его я. Затем строго посмотрела на Ричарда и язвительно осведомилась: – И где тебя носило? Я тревожную кнопку минут пять назад нажала! За это время этот гореловелас мог меня сто раз изнасиловать.

– Ну, сто раз бы не успел, – с сомнением возразил Ричард.

– Успел бы! – опять непрошено влез мужчина, и салфетка на его причинном месте принялась опасно колыхаться, видимо, его достоинство вновь поползло вверх. – Я в постели аки лев!

– Знаете, если вы можете за пять минут сто раз это самое сделать, то вы не лев, а быстрейший в мире скорострел, – перебила его я.

– Долго ли умеючи, – упрямо не унимался безумец.

– Умеючи-то долго, – тяжело вздохнув, поведала я ему самую сокровенную женскую тайну.

– Так, оба, заткнулись немедленно! – приказал Ричард, устав от нашей перебранки. – Что здесь происходит?

Мы с незнакомцем переглянулись и молча уставились на Ричарда. И как он прикажет ответить на этот вопрос, если сам сказал заткнуться?

– Говори сначала ты. – Ричард, осознав свой просчет, ткнул в меня указательным пальцем.

Я невольно оценила его безупречный маникюр. Готова поклясться, что у него на ногтях бесцветный лак. Эх, даже обидно, что настолько великолепный экземпляр является моим злейшим конкурентом в борьбе за мужское внимание. Правда, Ричард никогда не признавался в своей нетрадиционной ориентации. Более того, мы и разговоров-то на эту тему ни разу не вели. Но против фактов не попрешь. Всегда безукоризненный внешний вид. Любовь к дорогой одежде и изысканному парфюму. А как он заботится о своей коже! К тому же я ни разу не видела своего компаньона в женском обществе. А за таким красавчиком настоящая охота должна вестись. Богатый. Высокий. Умный. Синеглазый брюнет. Мечта любой девушки.

Ричард зло сверкнул на меня глазами, и я опомнилась. Сейчас не время и не место думать о такой несправедливости.

– Я сидела, никого не трогала, бумаги разбирала, – послушно затараторила я. – А этот тип ворвался и давай раздеваться. Наложницей пообещал меня сделать. Всякой ерунды наговорил. Вот я его и обездвижила. Во избежание, так сказать.

Ричард перевел испытующий взгляд на мужчину.

Салфетка к этому моменту сползла на пол, и я с немалым удовлетворением заметила, что посетитель уже не испытывает возбуждения.

– А что я? – замямлил тот. – Что, уже красивой девушке нельзя комплиментов сделать? Красивой? Ну это он явно погорячился. Или не рассмотрел меня как следует?

Нет, я не считала себя уродиной. Но и красавицей меня назвать было нельзя. Маленького роста, тощая, с мальчишеской фигурой. Темно-русые волосы я стригла покороче, поскольку не любила и не умела возиться с прическами. Глаза серые. Единственное достоинство – громкий визгливый голос.

Ричард с сомнением покосился на меня, видимо, подумав о том же. Но благородно не стал озвучивать свои сомнения в остроте зрения странного посетителя.

– Как вы попали в наше агентство? – спросил вместо этого он и ловко кинул новую салфетку ниже пояса незнакомца.

Хм-м... Странно, почему ему не нравится смотреть на голого мужчину? С его-то ориентацией...

Хотя, с другой стороны, незнакомца вряд ли можно назвать симпатичным. А такому привереде, как Ричард, наверняка нужен кто-то посмазливее.

– Как я попал в ваше агентство, – медленно протянул мужчина. Замолчал, страдальчески прикусив нижнюю губу.

В его глазах отражалась усердная работа мозга.

– Не помню, – после долгой паузы изумленно признался он. – Наверное, увидел красотку через окно и решил войти...

Мы с Ричардом переглянулись и синхронно уставились на окна. Я не сомневалась, что через них действительно можно многое увидеть. Беда только в том, что агентство находится на третьем этаже.

– Придумали бы что-нибудь поубедительнее, – насмешливо фыркнула я. Мужчина опять надолго замолчал. Теперь в его глазах я прочитала испуг.

– Я не помню, – наконец жалобно признался он. – Ничего не помню!

– А помните, как вас зовут? – спросил Ричард.

Паника в глазах незнакомца стала отчетливее. Он жалобно скривился, словно собирался разрыдаться.

– Нет! – с настоящим отчаянием выдохнул он. – Не помню.

Я недоверчиво покачала головой. Ох, что-то подозрительна мне столь кстати появившаяся амнезия! Поди, понял, что за свое хулиганство придется ответить, вот и решил все свалить на временное помутнение рассудка.

– Агата, помоги ему встать и одеться, – неожиданно приказал Ричард. – И чары с него сними.

– С чего вдруг? – возмутилась я. – А если он опять на меня набросится со всякими непристойными предложениями?

– Не наброшусь, – поспешил заверить меня мужчина. – Честное слово, не наброшусь! И вообще, вы не в моем вкусе.

Я аж поперхнулась от этого заявления. Я не в его вкусе? А почему тогда он в меня одеждой швырялся?

– А как же ваше обещание сделать меня наложницей? – поинтересовалась я. – И пять наших сыновей? И эта, как ее там, Кончита?

Мужчина лишь зашмыгал носом, явно собираясь разрыдаться в полный голос.

– Агата, – укоризненно протянул Ричард. – Ну пожалуйста.

И улыбнулся мне.

Я почувствовала, как мое сердце тает от счастья. О, Ричард умел улыбаться. Когда он смотрел на меня так, как сейчас, я готова была луну с неба достать и ему подарить.

Правда, я тут же спрятала свои эмоции под нарочито равнодушным выражением лица. Нет, Ричард не должен догадаться, как много на самом деле значит для меня. Безответно влюбленная в своего компаньона-гея девушка – разве может что-нибудь быть более смешным и жалким?

– Ну хорошо, хорошо, – мрачно буркнула я, всем своим видом демонстрируя покорность судьбе. – Но если он опять начнет меня доставать всякими скабрёзностями...

– То я тебя спасу, – поторопился заверить Ричард и опять сверкнул белозубой улыбкой.

Я торопливо отвела взгляд, поскольку поняла, что вполне могу накинуться на него с поцелуями и тогда уподоблюсь нашему посетителю. Подошла к распростертому на полу мужчине и осторожно потянула за конец магической нити.

Заклинание напоследок полыхнуло ярко-изумрудным цветом и исчезло.

– Спасибо, – поблагодарил пока еще безымянный посетитель и, кряхтя, встал, стыдливо придерживая у бедер салфетку.

Я кашлянула, пытаясь скрыть неуместный смешок. Ишь ты, стесняться начал. Раньше надо было о правилах приличия думать, когда устроил для меня непрошенный стриптиз.

Я обошла стол с другой стороны и подняла с пола трусы, штаны и рубашку мужчины. Надо же, из дорогой ткани сшиты. Даже вышитая вручную монограмма на них имеется.

– А. М., – прочитала я причудливо переплетенные буквы, затем протянула одежду незнакомцу.

– Наверное, это я – А. М., – сделал тот сногшибательный по сложности вывод и принялся торопливо натягивать на себя предложенное.

– А. М., – задумчиво протянул Ричард, отстраненно наблюдая за одеванием. Затем обратился ко мне: – Агата, сделай нам кофе.

Я послушно отправилась выполнять повеление начальства. В конце концов, мои обязанности заключались именно в этом – варить кофе, развлекать посетителей, пока их не согласится принять Ричард, разбирать бумаги. И изредка помогать ему вести расследования.

Наверное, стоит рассказать историю возникновения нашего магического агентства.

Единственным владельцем его является Ричард Эшрин, старший сын барона Вертона Эшрина. Понятия не имею, что за скандал вышел в столь благородном и богатом семействе, но Ричард очень не любит вспоминать о родителях и своем аристократическом происхождении. В восемнадцать лет он навсегда покинул отчий дом. Самостоятельно поступил в Академию колдовских искусств и закончил ее по направлению артефактной магии, причем во время учебы жил в общежитии наравне с обычными студентами. На выпускной он получил в подарок некоторую сумму денег и сообщение, что на большее он может не рассчитывать. Все остальное состояние, включая титул, барон Вертон Эшрин завещал своему младшему отпрыску – Альвину Эшрину. Но Ричард не расстроился из-за такой новости и тут же основал собственное магическое агентство сыска, дав ему несколько претенциозное название «Тайн нет».

Мы познакомились с ним еще в академии. Я худо или бедно обучалась боевой магии. Звезд с неба не хватала, да и вообще эта ветвь колдовского искусства испокон веков считалась мужской прерогативой. До сих пор для меня остается величайшей загадкой, почему преподаватели решили, будто у меня имеются способности к этому. Так или иначе, но зачеты и экзамены я сдавала. Правда, порой не с первого раза.

Наша первая встреча с Ричардом вышла необычной. Однажды я возвращалась поздно вечером из библиотеки, где в одиночку постигала азы премудрости огненной магии. Увидела, как несколько мускулистых недорослей колошматят в темной подворотне какого-то парня. Тот даже не кричал, свернувшись в клубок и пытаясь защитить руками голову от ударов. Естественно, пройти мимо я не смогла. Кинула в этих уродов парочку огненных шаров, заодно попрактиковавшись по только что изученному параграфу. Как я не раз убеждалась, те, кто нападает толпой, по сути своей последние трусы. Так оказалось и на этот раз. Негодяи тут же разбежались, от испуга даже не разглядев как следует, кто же вступился за их жертву. Иначе, боюсь, уже у меня появились бы проблемы.

Это и оказался Ричард. Потом мы с ним пили крепкое вино в ближайшем трактире. Я по мере сил и возможностей обработала его раны, а он поведал мне, что как-то неудачно пошутил над одним из парней, вот тот и озлобился, после чего решил проучить его.

Как я потом узнала, язык у Ричарда действительно был без костей. Он не всегда знал меру в сарказме, чем нажил себе множество неприятелей.

После того случая мы еще пару раз случайно сталкивались в коридорах академии. Ричард учился на курс старше меня. Я всерьез полагала, что мы больше не встретимся, когда он закончил обучение. Гроштер велик, к тому же у меня не было денег, чтобы остаться здесь и снимать жилье. Я планировала вернуться в городок Альдаун, где бы зарабатывала себе на жизнь борьбой с домовым нечистью.

Но реальность привнесла коррективы в мои планы. Сразу после моего выпускного Ричард разыскал меня. И предложил стать младшим партнером в его агентстве, которое к тому моменту существовало уже год. При этом посулил мне зарплату, вполне достаточную для ведения пусть скромной, но пристойной жизни в столице. Сказал, что на него произвели впечатление мои мужество и благородство, когда я кинулась спасать совершенно незнакомого человека. К тому же ему не повредит наличие рядом человека, хоть немного знакомого с атакующими заклинаниями и способами самообороны.

Признаюсь честно, я бы согласилась на его предложение, даже если бы он вообще не заговорил про зарплату. Я влюбилась в Ричарда окончательно и бесповоротно еще в ту ночь, когда он сидел напротив меня с разбитым носом и заплывшими от синяков глазами. Но я здраво рассуждала, что не пара ему. Он – сын барона, пусть и впавший в немилость отца. Я

– деревенская простушка. Он – настоящий красавец в одежде, сшитой у лучших портных на заказ. Я – мелкая вредная особа без каких-либо достоинств, из всех нарядов предпочитающая черные, наглухо закрытые платья, а зачастую не брезгующая и мужскими штанами, которые, правда, из-за невысокого роста мне обычно приходилось сильно подворачивать. А потом, когда я заметила, как старательно Ричард избегает женского общества, я успокоила себя мыслью о его нетрадиционной ориентации. Поэтому, наверное, отец и лишил его права наследовать титул. Осознал, что наследников от такого сына все равно не дождется.

К настоящему моменту я работала в агентстве уже два года. Увы, не могу сказать, что мы с Ричардом были слишком загружены делами. Клиенты к нам заглядывали редко, да и то с какими-нибудь пустяками вроде поиска пропавшей безделушки или розыска убежавшей кошки.

– Кофе! – провозгласила я, появившись в дверях своего кабинета с тяжелым подносом в руках.

Подошла к столу, который на правах владельца занял Ричард, и поставила перед ним и загадочным посетителем две кружки. Третью взяла себе и хмуро уставилась на Ричарда, который сидел в моем кресле.

Тот сделал вид, будто не заметил моего взгляда, все свое внимание сосредоточив на незнакомце, расположившемся напротив.

Больше кресел в моем кабинете не было. Я тяжело вздохнула, осознав, что мне придется стоять. В самом деле, не присаживаться ведь на подлокотник рядом с Ричардом. Это как-то... не совсем уместно. И уж тем более я не собиралась приближаться к незнакомцу, который уже потряс меня сегодня множеством непристойных предложений.

– Значит, вы утверждаете, будто ничего не помните, – продолжил Ричард расспросы, начатые еще в мое отсутствие. – Ни своего имени, ни того, как оказались в нашем агентстве.

– Не утверждаю, а так оно и есть! – гневно выпалил мужчина и в порыве отчаяния запустил обе руки себе в шевелюру. Выдрал оттуда хороший клочок волос и недоуменно уставился на него.

Ого! Как бы он от нас лысым не вышел. Хотя с другой стороны – у него еще на теле полно волос.

И я открыла было рот, желая сообщить ему, какому месту на его теле не помешает эпиляция.

Ричард, словно прочитав мои мысли, бросил на меня злой взгляд и покачал головой.

«Не лезь», – прочитала я по его губам.

– Любопытно, что вы попали именно в наше агентство, – уже вслух сказал он, обращаясь к расстроенному мужчине. – Мы располагаемся на третьем этаже. Так просто с улицы сюда не зайти – надо знать, куда подниматься. Вывески снаружи тоже нет. Только табличка на дверях. И что из этого следует?

– Что? – заинтересованно переспросил мужчина.

– Что вы шли именно к нам, – важно заключил Ричард. – Но что-то случилось по дороге сюда, и вас настиг приступ.

Если честно, вывод был так себе. Возможно, этот ненормальный все помещения в доме обегал, во все двери ломился, но только здесь застал ту, перед кем смог исполнить свой стриптиз. На первом этаже в доме склад какой-то, второй – постоянно закрыт, туда даже в общий коридор не войдешь. Вот и остался только наш офис.

– Агата, сходи и проверь лестницу, – повелел мне Ричард. – Авось найдешь что-нибудь интересное.

По моему мнению, найти я могла только дохлых тараканов да мышьиные следы. Но спорить с Ричардом на глазах у незнакомца я не стала. И без того понимаю, куда клонит мой парт-

нер. Хочет развести предполагаемого клиента, которого счел перспективным, на заключение договора по оказанию магической помощи.

Я поставила чашку кофе, к которому так и не притронулась, на край стола и тихонечко вышла. Ладно, возможно, Ричард и прав. Нам не помешает сейчас заняться хоть каким-нибудь делом. Последний клиент был в нашем офисе месяца полтора назад. Да и то тогда речь шла о слежке за неверной женой. Ричард справился с заданием всего за сутки, продемонстрировав неопровержимые доказательства в виде откровенных магиснимков, за что получил какие-то гроши. А я ему ведь намекала, что стоит подольше помучиться с этим заданием. Хотя бы неделю-другую, а не открывать все карты сразу же, тогда и гонорар получился бы приличнее, потому как платил клиент посуточно. Но Ричард даже не стал слушать меня. Лишь обронил, что его наняли выполнить определенную работу, и он обязан сделать ее максимально хорошо и в кратчайшие сроки. И в этом весь он.

На лестнице, ведущей на улицу, было темно и пыльно. Я щелкнула пальцами раз, другой, безуспешно пытаюсь пробудить от спячки магическую искру, которая должна была плавать где-то в воздухе. Затем устало вздохнула и легким движением руки создала небольшой шар пламени. Ну-с, и что я должна найти здесь?

Я медленно принялась спускаться, внимательно оглядывая покатые ступени и грязные стены. Не то чтобы я верила в правоту Ричарда. Просто привыкла все поручения выполнять добросовестно.

Как ни странно, достаточно скоро я обнаружила темный сюртук, повисший на перилах. Было такое чувство, будто его владелец с кем-то подрался. Рукав порван, карман болтается на одной нитке.

Я взяла в руки находку и удивленно хмыкнула. Очень качественное и дорогое сукно. На лацкане с изнанки опять вышито – А. М.

– Занятно, – пробормотала я и с удвоенным вниманием начала осматриваться.

Вторая находка не заставила себя долго ждать. Рядом с сюртуком я обнаружила кошель из толстой воловьей кожи. Подняла его и удивленно присвистнула – ого, какой тяжелый! Да он битком набит монетами.

У меня даже руки зачесались от желания развязать его и проверить. Но невероятным усилием воли я сдержалась. Нет, не стоит. Ричард наверняка захочет сам осмотреть кошель. К тому же я могу ненароком стереть какие-нибудь важные следы, способные дать разгадку загадочному происшествию.

Больше ничего интересного я не нашла. Спустилась до самого низа, выглянула на улицу, как и обычно, пустынную.

Подъезд дома, в котором Ричард снимал несколько комнат для агентства, выходил в узкий переулок, совершенно ничем не примечательный, если не считать вечных мешков с мусором рядом с ним. Я до сих пор не понимала, как редкие клиенты все-таки находили наш офис. Сама я по доброй воле ни за что бы не сунулась сюда, побоявшись получить дубинкой по голове от какого-нибудь притаившегося грабителя.

Убедившись, что снаружи нет ничего достойного моего внимания, я поспешила обратно в офис, по пути еще раз осмотрев лестницу.

– Вот, – слегка запыхавшись, произнесла я, ворвавшись в свой кабинет, оккупированный сейчас Ричардом и безымянным незнакомцем.

Лучась от самодовольства, выложила на стол свою добычу и замерла в ожидании похвалы.

Однако Ричард не удостоил меня даже взглядом, внимательно уставившись на сюртук и кошель.

– Это мое? – удивился мужчина и осторожно потянулся было к столу.

– Не трогать! – отрывисто приказал ему Ричард, и тот мигом отдернул руки.

А Ричард между тем занялся изучением находки. Он простер ладони над принесенными вещами и неподвижно замер.

На стол полился прохладный голубоватый свет сканирующего заклинания.

Я любила наблюдать за тем, как Ричард колдует. В такие моменты выражение его обычно непроницаемого лица смягчалось, разглаживались жесткие складки, залегающие между крыльями носа и уголками рта. Даже взгляд приобретал непривычную мечтательность.

Я подняла оставленную чуть ранее чашку кофе и сделала хороший глоток. Тут же скринулась. Напиток совсем остыл. Хуже холодного кофе, как говорится, может быть только горячий самогон.

– Так. – В этот момент Ричард завершил сканирование и принялся чуть дрожащими пальцами растирать себе переносицу. Рассеянно пробормотал: – Так-так...

– Выяснили что-нибудь? – с нескрываемым любопытством осведомился мужчина и опять потянулся было за кошельком.

Правда, тут же совсем по-женски тонко взвизгнул, когда по его загребущей лапе ударила голубая молния. Так резко отшатнулся от стола, что едва не опрокинулся вместе с креслом.

– Агата, – недовольно протянул Ричард и укоризненно посмотрел на меня.

Я в этот момент усердно пыталась спрятать злорадную улыбку.

Да, это я шарахнула мужчину заклятьем. И не чувствовала за собой никакой вины. Ему ведь сказали – не трогать. Тогда почему лезет без спроса? Мои чары не причинили ему никакого вреда. Так, слегка пощекотали нервы. Кто знает, какая магическая дрянь может скрываться в кошельке.

– Знаете ли! – плачущим голосом заявил мужчина, баюкая на груди пострадавшую от моего заклинания руку. – Это невежливо и незаконно! И вообще...

После чего зашмыгал носом, хмуро уставившись на меня.

Я равнодушно пожала плечами. Ишь, как распереживался. И вообще, мужчины должны стойко переносить лишения, страдания и всякие прочие напасти. Может быть, напомнить ему об этой вековой мудрости?

Я собралась просветить безымянного незнакомца об особенностях мужского характера, но не успела сказать и слова. В этот момент как раз заговорил Ричард, который, по всей видимости, наконец-то собрался с мыслями.

– Агата была права, что не дала вам прикоснуться к кошельку, – произнес он. – Я чувствую в нем что-то... Что-то, имеющее магическую природу.

– Ну зачем же чарами бить! – обиженно взвыл мужчина. – Ваша секретарша могла бы просто сказать!

Я невольно сжала кулаки. Секретарша? Тяжело придумать оскорбление хуже! И вообще, чья бы корова мычала, как говорится. Сам-то совсем недавно мне чуть в глаз сапогом не засветил, чудо, что я увернулась.

– Агата не секретарша, а мой младший компаньон, – спокойно поправил гостя Ричард, прежде опасливо покосившись на меня – не собираюсь ли я вновь шарахнуть по наглецу чем-нибудь побольше.

Безымянный незнакомец открыл было рот, желая что-то сказать, но не успел. Ричард торопливо повысил голос, не дав перебранке разгореться.

– Агата, принеси перчатки! – попросил он.

Я недовольно хмыкнула, но послушно отправилась выполнять его распоряжение.

– Ну вот, а говорили, будто не секретарша, – полетело мне вслед насмешливое замечание настырного посетителя.

Я лишь крепче сжала кулаки, хотя очень хотела развернуться и шарахнуть по мужчине новым заклятьем. Например, таким, которое заставит его онеметь на время. Но усилием воли совладала с приступом раздражения. Иначе потом буду иметь сомнительное удовольствие

выслушивать от Ричарда долгую и нудную лекцию о правилах поведения с потенциальными клиентами.

Я вышла из своего кабинета и отправилась в соседний, который занимал Ричард. Привычно поморщилась при виде бардака, что он развел на рабочем месте. Некогда просторное помещение было настолько завалено всевозможными коробками и ящиками, что оставался лишь узкий проход, ведущий к столу Ричарда. Тот, вопреки всем ожиданиям, поражал своей чистотой, резко контрастируя с завалом во всей комнате. Но сейчас на девственно чистой поверхности я заметила одинокий лист бумаги. Даже с порога было видно, каким количеством официальных печатей пестрело послание.

Неуемное любопытство всегда входило в число моих главных недостатков. Мне до безумия захотелось подойти и прочитать, что же за письмо пришло Ричарду. Но я сдержала свой порыв. Если мой старший компаньон узнает об этом, то без грандиозного скандала точно не обойдется. Ричард терпеть не мог, когда я совала нос не в свои дела.

Поэтому я еще раз кинула заинтересованный взгляд на записку и повернулась к ближайшему стеллажу, с полок которого гирляндами свисало всевозможное барахло. Так, и где тут перчатки? Просила ведь Ричарда навести порядок!

Приглушенно ругаясь, я принялась искать. Передвинула несколько бумажных коробок, кашляя от поднявшихся в воздух клубов пыли, и через пару минут нашла искомое.

Белоснежные лайковые перчатки из тончайшей кожи выглядели абсолютно обычными. Но я знала, что Ричард в свое время немало потрудился над ними, зачаровывая. Теперь они совершенно не пропускали магическую энергию, то есть если надеть их, то можно безбоязненно брать в руки самые опасные амулеты и артефакты.

Спустя несколько секунд я уже была в своем кабинете и гордо протянула Ричарду находку. Дождалась, когда он возьмет перчатки, после чего, даже не пытаясь скрыть неудовольствия на лице, принялась отряхивать черное приталенное платье, запачканное во время поисков.

Посетитель следил за моими действиями с язвительной усмешкой. Благо ничего не говорил, видимо, испугавшись вновь схлопотать какие-нибудь чары.

Ричард натянул перчатки и осторожно открыл кошель. Вытряхнул на стол его содержимое.

Золотые монеты блестящим нескончаемым потоком хлынули на сукно. Не удержавшись, я завистливо вздохнула. Ого! Да тут целое состояние! Остается вопрос: зачем этот волосатый и толстый мужик таскал с собою столько денег?

– И это все мое?

Посетитель не удержался от восхищенного восклицания, мгновенно перестав буравить меня насмешливым взглядом. Подался вперед, но руки при этом предусмотрительно держал на коленях. Ага, стало быть, понял, что со мною шутки плохи.

Ричард проигнорировал вопрос, аккуратно разбирая грудку перед собой. Неожиданно он замер и поднял одну монету, пристально вглядываясь в нее.

Я прищурилась, пытаясь понять, что его так заинтересовало. Вроде бы монета как монета. Правда, блестит слишком ярко, как будто ее долго и упорно начищали.

– Ага, – обронил Ричард, хмурясь все сильнее и сильнее. – Очень интересно!

– Что там? – От нетерпения посетитель чуть ли не затанцевал в кресле.

– Полагаю, это – причина ваших бед! – гордо объявил Ричард.

– Деньги? – недоуменно переспросил мужчина. – Меня пытались убить из-за денег?

– Насколько я помню, вас никто не пытался убить, – поправила я. – Вы ввалились в мой кабинет пышущим здоровьем и ну никак не напоминали умирающего, когда принялись раздеваться.

Мужчина одарил меня очередным злобным взглядом. Ишь ты, уже забыл, наверное, как собирался завести со мной целый выводок детишек. Напомнить, что ли?

– Эта монета зачарована, – проговорил в этот момент Ричард, и я не успела выполнить свое намерение. – На ней чары забвения и страсти.

– Страсти? – переспросили мы с посетителем хором.

– Страсти, – подтвердил Ричард, разглядывая свою находку с явным отвращением. – Человек, который получит такой «подарочек», сходит с ума. Причем в самом прямом смысле слова. Он будет вождельствовать всеми женщинами на свете. Скорее всего, не сумеет удержаться от насилия, если встретит отпор.

– О, так вот как! – возликовал мужчина. – Получается, на самом деле я не влюбился в вашу секретаршу! А я-то все гадаю, как меня на такую страшную потянуло? Ведь ни рожи ни кожи. Фигурой мальчишка мальчишкой.

– Довольно! – оборвал его разглагольствования Ричард, почуяв, видимо, что я начала копить магическую энергию в кончиках пальцев. Затем сурово посмотрел на осекшегося посетителя и холодно посоветовал: – За языком своим следите, любезнейший.

– Подумаешь, – фыркнул тот, вряд ли чувствуя за собой вину. Подумал немного и ехидно добавил: – И вообще, может быть, это ваша секретарша меня очаровала. Увидела, что мужчина я видный, богатый. Вот и решила воспользоваться моментом. Подбросила мне в кошелек монету, дождалась, когда она подействует. А затем бы она обвинила меня в насилии и заставила бы жениться на себе.

Я аж раскрыла рот, не в силах поверить ушам. Такой беззастенчивой лжи я уже давно не слышала! Нет, этот наглец точно напрашивается на хороший такой урок! Я научу его, как надлежит себя вести в приличном обществе!

– Вы забываете, что кошелек Агата нашла на лестнице, – напомнил Ричард с весьма скептическим выражением на лице. – Это во-первых. А во-вторых, Агата закончила факультет боевой магии. Да она любого насильника в порошок бы стерла.

– Вот! – назидательно воздел указательный палец посетитель, к которому у меня не осталось никаких добрых чувств. – Вы только подтверждаете мои слова! Ваша секретарша нашла кошелек. Следовательно, она могла и подкинуть его. Так сказать, пыталась отвести от себя подозрения. И я не говорю, что в ее планах было довести все до насилия. Она бы напала на меня, оглушила, раздела, но тут вошли бы вы и помешали ей завершить начатое.

И мужчина гордо приосанился, бросив на Ричарда вопросительный взгляд – мол, как вам мои блистательные рассуждения?

– Можно я спущу его с лестницы? – хмуро спросила я у Ричарда. – Кубарем слетит. Авось в голове что-нибудь и прояснится. Если, конечно, шею не сломает.

Перевела взгляд на нахала, умудрившегося за неполный час столько раз вывести меня из себя.

Ага, проняло! Вон как испугался. Глазки забегали, на лбу пот заблестел. А ведь весит раза в два, а то и в три больше, чем я. Понял, наверное, что если меня допечет, то я в самом деле выкину его одной левой.

– Вы не имеете права... – занудно начал он. – Я буду жаловаться...

– Заткнулись оба! – в этот момент рявкнул Ричард, устав от нашей ругани.

О, как он рявкнул! Бешеный саблезубый тигр и то не сумел бы издать настолько разъяренного рыка! Мужчина подскочил прямо вместе с креслом и только чудом не рванул прочь. Да что там, даже я вздрогнула. Надо же, я и не подозревала, что Ричард способен так кричать.

Ричард между тем обвел нас взглядом и хмыкнул, удовлетворенный произведенным эффектом.

– Тот, кто подложил вам этот артефакт, был неумехой в магическом деле, – отчеканил он в полной тишине. – Я смогу построить поисковую нить, которая приведет нас прямо к злоумышленнику.

И замолчал, сурово уставившись на посетителя.

– Так в чем же дело? – обрадовался тот. – Сделайте это поскорее! Я хочу узнать, какая зараза со мной такое сотворила. – Подумал немного и добавил: – Но еще больше я хочу вспомнить, кем же, собственно, являюсь. И тогда – ух!

Он не уточнил, что подразумевает под столь емким «ух». Но так кровожадно стукнул кулаком в раскрытую ладонь, что стало понятно: ничего хорошего его обидчикам ждать не стоит.

– Дело за малым, – холодно сказал Ричард. – Я и Агата представляем сыскное агентство. То бишь за наши услуги требуется заплатить. Благотворительностью мы не занимаемся.

– Заплатить? – несколько растерянно протянул мужчина. – И дорого берете?

Ричард задумчиво посмотрел на груды золота перед ним. Затем поднял голову и сухо улыбнулся.

– Содержимого вашего кошелька будет достаточно, – отчеканил он.

Я мысленно ахнула. Ай да Ричард, ай да нехороший меркантильный человек! Не ожидала от него, право слово, такой расчетливости. Тут же денег на месяц безбедного существования нашей конторы хватит! И это если мы не будем особо экономить.

Мужчина нахмурился. Тоже посмотрел на деньги и нервно забарабанил толстыми короткими пальцами по подлокотникам кресла.

Ага, стало быть, имя потерял, но считать не разучился. Ох, чует моя селезенка, пошлет он сейчас нас и отправится куда-нибудь в другое место, где возьмут не так много! И я принялась нервно переминаться с ноги на ногу, опасаясь, что крупная рыбка сейчас возьмет и сорвется с крючка, а мы останемся ни с чем.

В свою очередь, Ричард наблюдал за посетителем с абсолютно каменным лицом.

– Я, честно говоря, не уверен, – наконец проблеял мужик. – Это большие деньги... А если вы меня обманываете? Если заберете все, что у меня осталось, но не сумеете помочь мне?

– Такого не может быть, потому что не может быть никогда! – отрезал Ричард. – Я гарантирую качество оказываемых услуг.

– К тому же, по всей видимости, вы шли именно в наше агентство, – осмелилась я подать голос. – Иначе как попали в этот дом? Следовательно, деньги и так предназначались нам в качестве гонорара.

Вывод, если честно, был так себе. Логикой тут и не пахло. Приступ безумия и неконтролируемого вождения с таким же успехом мог настичь мужчину на улице. Остатками здравого смысла он успел сообразить, что происходит нечто неладное, забежал в проулок, желая оказаться подальше от людей, увидел пустое здание и решил переждать там, пока в голове не прояснится – скорее всего. Ну а дальше шарахался по пустым этажам, пока не наткнулся на меня и не решил продемонстрировать все свои достоинства в прямом смысле слова.

Но я надеялась, что мужчина не сумеет построить эту логическую цепочку. Говоря откровенно, он не выглядел как человек, обладающий неплохими умственными способностями. И это косвенно подтверждал тот факт, что чуть ранее он осмелился обвинить меня в произошедшем.

Посетитель удивленно распахнул глаза и взглянул на меня с нескрываемым восхищением.

– А ведь и впрямь, – протянул он. – Я, должно быть, держал путь в ваше агентство. Иначе каким образом оказался в этой дыре?

Ричард недовольно цокнул языком, видимо, покоробленный столь нелестным определением места, где мы снимали офис. Но ничего не сказал, лишь украдкой показал мне большой палец в знак одобрения.

– Заключим договор? – предложил он. – И я немедленно примусь расследовать ваше дело. Мужчина наморщил лоб, но почти сразу махнул рукой.

– А, была не была! – воскликнул он. – Тащите свою бумажку на подпись.

– Агата, – произнес Ричард, и я послушно полезла в ящик стола, где у меня лежали загодя заготовленные бланки стандартных соглашений.

Спустя пару минут наш так внезапно обретенный клиент уже перечитывал свой подписанный экземпляр, а Ричард с весьма довольным видом пересчитывал монеты. Затем резким движением сгреб их в карман, оставив на столе лишь ту монету, которую назвал зачарованной.

Поразительное дело, но я не чувствовала в ней ничего особенного. Да, я не артефактник, но все же. Если на монете есть какие-нибудь чары, то я должна была хотя бы насторожиться. Хотя, с другой стороны, ментальная магия всегда оставалась для меня донельзя загадочной отраслью колдовского искусства. А я не сомневалась, что загадочный преступник воспользовался чарами такого толка, иначе как объяснить странную амнезию нашего гостя?

– Приступим, – проговорил Ричард.

Резким движением сорвал с себя перчатки и кинул их прямо на пол, сделав вид, будто не услышал при этом моего недовольного вздоха. Нет, когда-нибудь я все-таки выскажу Ричарду все, что думаю про нерях. Как можно настолько небрежно обращаться с ценными вещами?

Но Ричард уже колдовал. И я опять залюбовалась его сосредоточенным лицом, четко очерченными губами. Мне нравилась в нем даже глубокая морщина, пролеглая между бровей. Так хотелось провести по ней пальцем, пытаюсь разгладить...

В этот момент я заметила, что клиент исподволь наблюдает за мной. Опомнилась и торопливо напустила на себя суровый неприступный вид. Что вылупился, спрашивается?

Монета тем временем мягко засветилась. Сперва едва заметно, но с каждой секундой набирая яркость. Теперь казалось, будто она сделана из расплавленного золота. Удивительно, как еще не прожгла дыру в столешнице.

Клиент потрясенно вздохнул, не отводя восхищенных глаз от работы Ричарда. А вот я предпочитала рассматривать лицо своего компаньона. Благо сейчас он слишком занят колдовством и не сумеет поймать меня на этом занятии. Однажды Ричард заметил, с каким наглым бесстыдством и потаенным вождением я ела его глазами. Причем ситуация-то была пустяковой. Он беседовал с хозяином этого дома, пытаюсь снизить цену аренды. Бархатным голосом уговаривал его проявить снисхождение, а я чуть ли не растеклась горячей лужецей по полу, в мечтах представляя, что Ричард обращается так ко мне. Словами не передать, как мне было тогда стыдно! Поэтому теперь я занималась этим в те редкие моменты, когда была совершенно уверена в безопасности сего мероприятия. Вот как сейчас, к примеру.

Наконец Ричард крепко сцепил над монетой пальцы. И в тот же миг тонкая золотая нить поискового заклинания рванула от стола прочь. Ловко нырнула под дверь и скрылась из вида.

– Эй, куда это она? – ошарашенно пробормотал клиент.

– Быстрее, пока след не остыл! – Ричард вскочил с места и кинулся к дверям. На ходу бросил мне: – Агата, не отставай! И вы, любезнейший, поторопитесь.

Что мне оставалось делать? Лишь поторопиться за своим компаньоном. Ох, не стоило мне сегодня надевать туфли на каблуках!

* * *

Спустя несколько минут наша славная троица уже неслась по шумным улицам Гроштера. Естественно, я быстро отстала от Ричарда и нашего загадочного клиента. Мне повезло, что

последний тоже не привык к быстрому бегу среди плотной толпы, поэтому еще оставался в пределах моей видимости. Ричард уже давно затерялся между празднующими гуляками. Спрашивается, и почему сейчас так много народа? Будний день в самом разгаре, такое чувство, будто в нашей столице вообще не осталось честно работающего люда, одни бездельники, из всех развлечений у которых единственное доступное – поглазеть на витрины торговых лавок!

Я с чувством выругалась, едва не сбив с ног пожилого степенного господина. Вслед мне понеслись проклятья, которые я предпочла пропустить мимо ушей. Неприлично высоко подняла подол платья, из последних сил стараясь догнать тяжело пыхтевшего клиента. И тут же врезалась в молодого человека, выходявшего из дверей магазина.

Не удержавшись на ногах, тот полетел на мостовую. Судя по короткому вскрику, вырвавшемуся у него, приземление оказалось жестким. Мне повезло больше, потому что я упала прямо на него.

– Девушка, вы восхитительны, – кривясь от боли, выдохнул несчастный. – Никогда прежде на меня не нападали так агрессивно и без предупреждения. И уж тем более не делала этого столь очаровательная особа.

– Лжец, – пробормотала я, силясь встать.

Кажется, при этом я угодила локтем бедняге в очень чувствительное место, потому что он вскрикнул опять.

– И никогда прежде столь очаровательная особа в первые же секунды знакомства не вела себя так бесцеремонно, – простонал он.

Я уже поднялась на ноги. Хотела было бежать дальше, но нашего клиента и след простыл. Вокруг клубилась толпа, кто-то с интересом глазел на упавшего беднягу, но большинство шло мимо с совершенно равнодушными пустыми лицами. Подумаешь, эка невидаль – на мостовой валяется хорошо одетый господин. Ну и пусть себе валяется дальше.

Меня неожиданно кольнуло чувство вины. Как-то некрасиво получилось. По-моему, молодой человек весьма ощутимо приложился затылком и локтями об мостовую по моей вине. Вон до сих пор встать не может, лишь удивленно ощупывает себе голову. А пальцы-то кровью окрасились. Скорее всего, бедолаге нужно показаться целителю. Как бы у него сотрясения не было. А все по моей вине.

К тому же я понятия не имела, в какой стороне скрылись Ричард и наш клиент. Догнать я их все равно вряд ли успею. Ричард наверняка будет недоволен моей нерасторопностью, но пусть только посмеет что-нибудь сказать! Заставлю его туфли на высоком каблуке надеть и побегать хотя бы по кабинету.

И в любом случае, если я ему понадоблюсь, Ричард воспользуется амулетом связи и пошлет мне зов.

– Прошу меня простить, – выдавила я чуть ли не по слогам – так не любила извиняться. – Позвольте помочь вам встать?

Молодой человек перестал трогать свой многострадальный затылок и удивленно посмотрел на меня, явно не ожидая такого предложения.

– Очень любезно с вашей стороны, – наконец с нескрываемой опаской проговорил он. – Я думал, что вас уже и след простыл – так сильно вы торопились.

Я кисло скривилась, уловив в его тоне насмешку, и сделала было шаг назад. Не хочешь – и не надо. Мне же легче.

– Но я буду рад воспользоваться вашей помощью, – чуть повысив голос, завершил фразу незнакомец. Смущенно улыбнулся и добавил: – Боюсь, я вряд ли удержусь на ногах, если встану сам. Все перед глазами плывет.

Я опять поморщилась, теперь почувствовав в его голосе скрытый упрек. Но ничего не сказала. Лишь протянула молодому человеку руку.

На самом деле он встал сам, лишь для вида обхватив мое запястье пальцами. Но почти сразу тяжело привалился к двери магазина, с мученическим видом приложив свободную руку к голове, а другой вцепился в меня, будто опасался, что я сбегу.

– Вам надо к целителю, – прохладно проговорила я, вновь ощутив вину за случившееся. – У вас кровь идет.

И в самом деле, волосы незнакомца были густо запачканы красным.

Сейчас я получила возможность оценить внешность своей невольной жертвы. На вид – лет тридцать, симпатичный – светловолосый и голубоглазый. Темный приталенный сюртук из дорогой ткани, на безымянном пальце правой руки – массивная серебряная печатка. Ну что же, буду надеяться, что у него не возникнет проблем с оплатой визита к целителю. Если он выставит счет мне, то я попаду в весьма затруднительное положение. Денег у меня сейчас нет вообще, от слова «совсем». Ричард уже на пару дней задерживал мне оплату нашего сотрудничества. Наверное, как это часто бывает, просто забыл о столь низменной вещи, как деньги. А напомнить ему я как-то стеснялась.

– Я буду очень признателен вам, если вы проводите меня, – жалобно попросил молодой человек и повторил: – Перед глазами все плывет.

И с мученическим вздохом еще сильнее сомкнул пальцы на моем запястье.

Я тяжело вздохнула. Ну вот, начинается! Потом он потребует, чтобы я оплатила визит.

– Я очень спешу, – буркнула я.

– Я заметил, – с иронией обронил молодой человек и вновь принялся страдальчески охать и стонать, при этом не отводя от меня глаз.

Я мучительно пыталась сообразить, как же поступить. Ричарда, в кармане которого наш гонорар, и след простыл. Может быть, стукнуть по этому надоеде какими-нибудь чарами и смыться, пока он будет валяться без сознания? Заманчивая идея, но это будет как-то... чересчур. За такое и в суд можно отправиться. Причинение телесных повреждений и бегство. Вряд ли, конечно, я угожу в тюрьму, но штраф точно выпишут о-го-го какой. И все равно мне придется возместить стоимость лечения этому нерасторопному типу.

– Идемте, – сухо сказала я, приняв непростое решение. – У меня есть один знакомый, который сумеет помочь вам.

– Спасибо, – поблагодарил меня молодой человек, сверкнув белозубой улыбкой.

Он продолжал улыбаться все то время, пока мы шли по широкой торговой улице. При этом, стоит заметить, он предусмотрительно не отпускал моей руки, хотя держался на ногах твердо и уверенно. По крайней мере, его не шатало из стороны в сторону. Правда, радость блондина несколько померкла, когда я решительно свернула в узкий проулок, заваленный мусорными мешками. Несмотря на то что был еще день, здесь царил полумрак – высокие стены домов просто не пропускали солнечный свет.

– Прелестная незнакомка, а куда, собственно, мы идем? – опасливо поинтересовался он, безразлично пригнувшись – пахло здесь действительно преотвратно, какими-то гниющими объедками.

– К моему знакомому, – терпеливо повторила я. – Он посмотрит, что у вас с головой.

– Кстати, меня зовут Фарлей, – запоздало представился незнакомец.

– Очень приятно, я Агата, – обронила я таким тоном, будто сделала ему величайшее одолжение, и остановилась около низкой, покосившейся от старости и постоянной влажности этого места деревянной двери, скрытой от посторонних глаз нагромождением пустых коробок.

– Здесь живет ваш целитель? – скептически поинтересовался Фарлей, окинув взглядом глухую стену маленького одноэтажного домика без малейшего оконца.

Я не стала терять время на ответ, который и без того был очевиден. Забарабанила в дверь и тут же предусмотрительно отпрыгнула в сторону, потянув за собой Фарлея. Благо тот не стал упираться.

И вовремя!

В этот момент дверь распахнулась, и в проулок выплеснулось ведро нечистот.

– Пшли вон! – гневно зазвенел скрипучий мужской голос. – Попрошайки, тунеядцы! Никуда я не уеду! Мой дом!

– Спайк уже несколько лет судится, – вполголоса пояснила я опешившему Фарлею. – Его лачугу хотят снести. Мол, нарушает архитектурный облик столицы.

– Облик столицы? – переспросил Фарлей и красноречивым взглядом обвел пустынный переулок. – Интересно знать, чьи чувства прекрасного оскорбляет сие строение? Сюда же никто по доброй воле не заглянет!

– Все равно это почти центр Гроштера. – Я пожала плечами. – Земля тут дорогая, а у Спайка нет документов, подтверждающих право собственности. Кому-то, видимо, приглянулся этот клочок земли. Не суть, впрочем. – И уже громче проговорила, обращаясь к маленькому пухленькому старичку, как раз выглянувшему за порог: – Спайк, это я, Агата.

– А, девочка моя! – искренне обрадовался старик, оглаживая длинную белоснежную бороду. – Я думал, что опять эти оглоеды пожаловали. Специально ночной горшок не выливал с утра, их ждал. Надеюсь, не запачкал тебя?

– Нет, я привычная, – с улыбкой заверила я старика и негромко пояснила Фарлею: – При первой нашей встрече я не была такой увертливой и угодила под душ из нечистот. Потом несколько часов в ванной отмокала и все равно неделю чудилось, будто несет от меня, как от отхожего места.

– Интересная у вас жизнь, Агата, – с невольным уважением отметил Фарлей. – Интересная и очень насыщенная, как я погляжу.

Я промолчала. Пожалуй, лучше ему не знать, насколько она интересная и насыщенная. Потому что к Спайку я тогда попала с очень нехорошей рваной раной на левом предплечье, в которое мне вцепился оживленный старшекурсниками ради забавы мертвец. С самого начала опыта что-то пошло не так. Эти горе-экспериментаторы забыли нарисовать круг со сдерживающими символами. И очень голодное зомби намеревалось отправиться на прогулку по коридорам пустынного факультета, потому как воскресители, сообразив, какую глупость сотворили, разбежались в разные стороны.

Я, как назло, проходила мимо аудитории, когда раздались истошные крики. Естественно, не устояла от искушения проверить, что, собственно, происходит. И нос к носу столкнулась с разъяренным и алчущим крови зомби.

Когда подросла подмога, эта гадость успела меня неплохо потрепать. Раны были глубокими и очень нехорошими, потому что оказались, понятное дело, заражены трупным ядом. Молодой преподаватель по некромантии, который и упокоил мертвеца окончательно, очень переживал, что о произошедшем станет известно в деканате, ведь как ни крути, но именно на нем лежала ответственность за произошедшее. Насколько я поняла из его сбивчивых объяснений, столь отличившиеся студенты взяли его на «слабо» и заставили продемонстрировать заклинание, не входящее в курс обучения. А затем уговорили провести эксперимент. Преподаватель отлучился за свечами, а когда вернулся, мертвец уже рвал мое плечо, а остальные попрятались за столами, не смея вмешаться.

В общем, я получила зачет по некромантии автоматом и свела весьма полезное знакомство со Спайком, к которому меня приволок взволнованный учитель. Он и оплатил мое лечение, прежде взяв с меня честное слово, что о неприятном происшествии никому не станет известно. Я не возражала. Моей крохотной стипендии все равно вряд ли бы хватило на визит к нормальному целителю. А Спайк поставил меня на ноги всего за пару ночей. Одна беда – некрасивые шрамы до сих пор украшали мое предплечье. Но я не видела в этом большой беды, потому что все равно предпочитала наглухо закрытые платья. В самом деле, груди у меня почти

нет, поэтому как-то глупо выбирать наряды с соблазнительным декольте, если нечем похвастаться.

– Идемте, – проговорила я, обращаясь к Фарлею. – Спайк – один из лучших целителей, что я знаю. Он обязательно разберется с вашей раной.

Фарлей окинул скептическим взором покосившуюся лачугу, которая, казалось, была построена из мусора. Посмотрел на ручеек нечистот, омывающий его прежде безукоризненно чистые сапоги. Но ничего не сказал.

– Спайк, взгляни, что у него с головой, – попросила я у старика, сочтя его молчание за знак согласия.

– А деньги есть? – оживился Спайк. – Агата, девочка моя, ты же знаешь, что бесплатно я не работаю.

Я выжидающе посмотрела на Фарлея, надеясь, что он вытащит кошелек и пообещает оплатить услуги старика. Но тот сделал вид, будто ничего не услышал, с демонстративным безразличным интересом изучая нечто подозрительное, прилипшее к подошвам его сапог.

– В долг, – негромко обронила я и напряглась, ожидая, что Спайк начнет шумное разбирательство с подсчетом всех моих неоплаченных счетов, а потом с позором прогонит меня прочь.

Но старик меня удивил. Он яростно затеребил свою бороду, будто страдал от нашествия вшей. Затем пожевал сухими морщинистыми губами. И неожиданно с благосклонностью кивнул.

– Чего только не сделаешь ради красивой девушки, – пошутил он и посторонился, пропуская нас в лачугу.

Я не оценила комплимента. Раздраженно фыркнула. Красивая девушка! Звучит как изощренное издевательство, потому что красотой в моем случае и не пахнет.

Фарлею очень не хотелось заходить. Он так нерешительно мялся на пороге, что мне нестерпимо захотелось как следует толкнуть его в спину. Мое настроение, и без того не блестящее после событий в агентстве, упало до минимума. Ричард наверняка будет недоволен из-за того, что я не сумела угнаться за ним. К тому же я волновалась – вдруг ему понадобится помощь, а я тут с этим страдальцем застряла. Ну и платить за собственную оплошность ой как не хотелось.

Наконец Фарлей решился. Набрал полную грудь воздуха, будто опасался, что в лачуге ему будет нечем дышать, и смело перешагнул порог.

Я поторопилась за ним. Спайк замыкал шествие и плотно прикрыл дверь.

Я услышала, как блондин не удержался и издал громкое изумленное «пф-ф». Должно быть, не ожидал, что в столь неприглядной на вид лачуге его встретят такие порядок и чистота.

О да, Спайк был тем еще аккуратистом и чистюлей. Каждая вещь лежала у него на строго определенном месте. Все скляночки и банки со всевозможными лекарственными мазями, притирками и прочими снадобьями у него стояли не просто ровными шеренгами, но еще и по размеру – от самых маленьких до больших. И такой порядок наблюдался у него во всем. Любые предметы должны были находиться именно на том месте, которое он им определил, руководствуясь своей подчас непостижимой внутренней логикой. Помнится, однажды я случайно сдвинула придверный коврик, когда вытирала ноги. Если не вглядываться специально, то и не заметишь. Так Спайк на моих глазах принялся нервно расчесывать руки до кровавых царапин. То есть он чувствовал, что в окружающем мире что-то изменилось. Но не понимал, что именно. Стоит ли говорить, что приступ продолжался до тех пор, пока он не заметил сдвинутый коврик. И чесотка немедленно прекратилась, как только порядок был восстановлен.

– Если вы целитель, то почему живете в такой дыре? – неожиданно спросил Фарлей, с любопытством разглядывая кожаные переплеты дорогих книг, украшенные золотым тиснением, которые занимали несколько книжных шкафов.

– Это не дыра! – мгновенно взвился чуть ли не до потолка Спайк. – Это – мой дом! В нем жил мой отец, мой дед, мой прадед...

– Да-да, я понял, – поторопился прервать его блондин, видимо, испугавшись, что в противном случае перечисление предков старика затянется надолго. – Это ваше родовое гнездо, так сказать. Но не будет ли правильнее продать его за хорошие деньги и переехать в большой чистый дом где-нибудь на окраине Гроштера? И с клиентами станет проще. Не каждый рискнет сунуться в эту трущобу.

– Зачем мне большой дом? – презрительно фыркнул Спайк. – Представить страшно, сколько времени у меня будет уходить на его уборку. Меня вполне устраивает мое нынешнее обиталище. К тому же я чувствую души моих предков здесь. Это придает мне сил. А клиенты... Слухами земля полнится. Меня все равно находят те, кому нужна помощь. Пусть их не так много, как могло бы быть. Ну и что? Я не гонюсь за богатством и не нуждаюсь.

– Я вижу, – коротко отозвался блондин, наконец-то перестав пожирать жадным взглядом библиотеку Спайка.

– Дайте я погляжу на вашу голову! – приказал старик и кивком показал на крепкий табурет, стоящий посередине комнаты. – Садитесь.

Фарлей почему-то покосился на дверь, как будто планировал отказаться от лечения. Но затем посмотрел на меня, как-то странно хмыкнул и занял предложенное место.

Я, в свою очередь, воспользовалась удобным случаем и попыталась оценить масштаб предстоящего целебного вмешательства, от которого напрямую будет зависеть выставленный мне счет. Итак, светлые волосы несчастного Фарлея – в крови, но она выглядела уже засохшей. Думаю, просто немного рассек кожу при падении. Ну что же, это неплохо. Надеюсь, Спайк не станет требовать от меня много денег за такой пустяк.

Проблема только в том, что пока у меня нет и медного гроша.

Между тем Спайк несколько раз обошел вокруг смиренного сидевшего блондина. Затем остановился за его спиной.

Целитель был настолько маленького роста, что носом чуть ли не уткнулся Фарлею в волосы. Спайку пришлось встать на цыпочки, чтобы положить ладонь ему на голову. Тотчас же с его пальцев полился прохладный голубоватый свет.

Я ждала, что сейчас старик удовлетворенно крикнет и отойдет в сторону, горделиво обронив, будто проблема разрешена. Но сеанс почему-то затягивался. Свет все лился и лился, а Спайк хмурился все сильнее и сильнее.

От нетерпения я чуть ли не заплясала на месте. Почему старик медлит? Даже секунда его врачевания стоит ой как недешево. А он уже почти минуту сосредоточенно сопит над головой этого хмыря. Мне придется вкалывать целый год, чтобы расплатиться с ним!

Казалось, будто прошла целая вечность. Понятия не имею, сколько именно времени миновало на самом деле. Для меня – не менее часа, хотя, скорее всего, сильно меньше. Наконец Спайк убрал руку от головы блондина и повернулся ко мне.

– Ну как, готово? – тут же выпалила я.

Старик, однако, медлил с ответом. Он сурово сдвинул кустистые брови и вновь с ожесточением вцепился себе в бороду.

Я напряглась. Нехороший знак. Очень нехороший! Неужели травма оказалась серьезнее, чем я предполагала? Но даже если речь идет о сотрясении, то почему Спайк так хмурится? Это же для него так, раз плюнуть.

– Молодой человек, а ведь вас проклинали, – внезапно заявил он. – И проклинали со знанием дела.

– Что?!

От такого известия несчастный Фарлей едва не свалился со стула. Вскочил на ноги и неверяще уставился на Спайка.

– К-как прокляли? – запинаясь, переспросил он. – За что прокляли?

– Мне-то откуда знать, – огрызнулся целитель. – Это тебе, мальчик мой, должно быть ведомо, кому ты так насолить умудрился, что на тебя порчу наслали.

Фарлей удивительно спокойно отреагировал на то, как легко и непринужденно целитель перешел при общении с ним на «ты». По всей видимости, ему сейчас было не до размышлений о правилах хорошего тона. Блондин выпрямился и уставился поверх головы Спайка, переваривая услышанное.

Я с удивлением заметила, как посуровело лицо моего случайного знакомого. До сего момента он выглядел, если честно, достаточно безобидно. Эдакий немного нерасторопный молодой человек, который к тому же не обладает должной реакцией, чтобы уворачиваться от слишком торопливых девиц. Но сейчас Фарлей словно стал выше ростом. На его губах не осталось и следа от прежней мягкой рассеянной улыбкой, голубые глаза заледенели.

Ох! Я невольно поежилась, пораженная столь быстрыми и значительными изменениями в облике блондина. Такое чувство, будто до сего момента он лишь успешно притворялся профилей, но сейчас предъявил нам свой истинный облик.

– Проклятье смертельное? – сухо, почти не разжимая губ, обронил Фарлей.

И опять он повел себя странно. Любой другой человек на его месте поддался бы панике, принялся метаться по комнате и страдальчески заламывать руки, вопрошая, что же ему делать. Но ничто в голосе или в выражении глаз Фарлея не говорило о страхе. Он напоминал сейчас сжатую до предела пружину, готовую в любой момент стремительно распрямиться.

Спайк тоже ощутил неладное. Он искоса глянул на меня, словно молчаливо спрашивая – кого ты ко мне притащила? Я едва заметно пожала плечами, и старик вновь все свое внимание обратил на блондина.

– Нет, не смертельное, – проговорил он. Замялся, явно не в силах облечь в слова то, что почувствовал. Выдернул из бороды несколько волосинок, после чего медленно продолжил: – И вообще, у меня такое чувство, что проклятье – не совсем правильное название. Проклятья ведь что делают? Сосут энергию, истощают ауру человека. А тут... Я почуял неладное лишь чудом, – после чего добавил с нескрываемой гордостью: – Знаешь, обратись ты к любому другому так называемому целителю – он бы не заметил ничего дурного. Эти молодчики упрутся в одну проблему – и ничего больше не видят.

– Ближе к теме, – резко оборвал его разглагольствования Фарлей. – Что именно ты увидел?

Я покачала головой. Надо же, какие приказные нотки теперь зазвучали в голосе блондина! Будто ему не привыкать повелевать. А самое главное – словно он не допускает даже мысли об ослушании. И как быстро и легко он отказался от вежливости!

Спайк тоже удивился. На самом дне его выцветших от возраста глаз промелькнуло изумление. Но он лишь послушно кивнул, не осмелившись возмущаться или возражать.

– То заклятье, которое кто-то внедрил в твою ауру, имеет одну цель, – сказал он. – За тобой следят, мальчик мой.

Я опять поежилась, исподволь наблюдая за Фарлеем. Его лицо словно окаменело от этого известия, скулы хищно заострились, а губы гневно искривились.

– Давно? – коротко осведомился он.

– Не очень, – поспешил заверить его старик. – Я бы сказал – пару дней как. Заклятье еще не успело как следует впитаться в ауру, иначе даже такой мастер, как я, его бы не обнаружил. Но в любом случае колдун, который создал эти чары, является истинным знатоком своего дела.

Фарлей задумчиво потер свой подбородок. Его лицо немного расслабилось. Видимо, он ожидал услышать что-то худшее.

– Я бы мог убрать это заклятье, – осторожно предложил Спайк. – Это будет сложно, но я справлюсь. Нейтрализую его и извлеку из ауры, как извлекают из кожи насосавшегося крови клеща.

Теперь напряглась уже я. Даже страшно представить, сколько будет стоять столь кропотливая работа! Я точно не сумею расплатиться со Спайком и за целую вечность.

– Действуй! – приказал Фарлей и вновь опустился на стул.

– Эй, – нерешительно влезла я в их диалог. – Любезнейший, вы учтите, что я не намерена за это платить. Да, вы стукнулись головой. И я возмещу ваши затраты на лечение раны. Но заклятье – творение не моих рук. Поэтому...

Фарлей, не глядя на меня, запустил руку в карман своего сюртука. Я осеклась, когда он вытащил целую пригоршню золотых монет.

– Надеюсь, этого хватит, – сказал он и небрежно сыпанул деньги прямо на пол.

Спайк едва успел подставить ладони под сверкающий поток золота. Глаза старика алчно заблестели: по всей видимости, гонорар превзошел самые смелые его ожидания.

А я, в свою очередь, не сумела удержать удовлетворенного вздоха. Ну вот, уже легче. Полагаю, этого хватит, чтобы Спайк не стал выставлять мне отдельный счет за лечение.

– Приступим, – между тем промурлыкал старик и опять простер обе ладони над многострадальным затылком блондина.

Однако теперь Фарлея окутало облако других чар. Сперва нежно-розовые, они быстро темнели, приобретая грозный багровый оттенок.

Спайк прикусил нижнюю губу. Теперь целителю приходилось намного сложнее, чем в прошлый раз. Об этом свидетельствовала обильная испарина, выступившая на его лбу, хотя в лачуге было прохладно.

С пальцев целителя посыпались трескучие ярко-алые искры. Он протяжно выдохнул, как будто приподнимал тяжелый груз, и вдруг закатил глаза, принявшись медленно оседать в обмороке.

Я кинулась вперед, в последний миг успев подхватить целителя. Не удержалась от такой тяжести и уселась прямо на пол.

Фарлей тоже оказался на ногах. Он двигался настолько быстро, что я не заметила, когда блондин вскочил со стула.

«Надо же, а реакция у него будь здоров, – промелькнуло в голове. – Даже странно, что он не успел увернуться от меня».

И я по-новому посмотрела на Фарлея. Сдается, кое-кто ловко дурил мне голову, притворяясь раззявой.

Но я не стала высказывать вслух свои подозрения. Блондин ловко вздернул Спайка на ноги, приподняв его за подмышки. И я опять удивленно хмыкнула. Фарлей, казалось, вовсе не ощутил веса старика, который, несмотря на свой невысокий рост, обладал весьма солидной комплекцией. И спустя несколько секунд целитель уже восседал на стуле.

– Со мной все в порядке, – заявил он, впрочем, не открывая глаз. – Просто немного не рассчитал сил. Перетруился, так сказать.

– Ты удалил чары? – спросил Фарлей без малейшего сочувствия в голосе.

– А как же! – Спайк фыркнул, обиженный тем, что кто-то осмелился засомневаться в его мастерстве.

Выудил из кармана штанов одну из монет, прежде полученных в качестве оплаты своих услуг. Она вдруг нестерпимо сверкнула промеж его пальцев, и Спайк протянул ее блондину.

– Я перекинул чары сюда, – спокойно проговорил он. – Найдешь умелого мага-поисковика – и он приведет тебя прямо к тому, кто наслал на тебя проклятье.

Фарлей осторожно обернул ладонь белоснежнейшим носовым платком, который выудил уже из другого кармана сюртука. И лишь затем принял монету из рук целителя.

Я сделала еще одну мысленную пометку. По всей видимости, моя случайная жертва неплохо знакома с магией. По крайней мере, в курсе элементарных предосторожностей, которые необходимо соблюдать при работе с заклятыми вещами.

– Кстати, насчет мага-поисковика, – проговорила я и попыталась выдавить из себя любезную улыбку.

Помнится, Ричард всегда пенял мне, что я не умею обращаться с клиентами. Мол, вежливости мне не хватает и приветливости. Постараюсь исправиться.

– Ты чего так скривилась? – недоуменно спросил Спайк, кинув на меня быстрый взгляд из-под кустистых бровей. – Тебя тошнит, что ли?

Я тут же прекратила улыбаться. Н-да, видать, не дано мне овладеть искусством кокетства.

– Я младший компаньон в агентстве магического сыска «Тайн нет», – сказала я, уже не пытаясь соорудить никакой умильной гримасы. – Мой партнер Ричард как раз специализируется на подобных делах. Поэтому, если вы желаете узнать, кто именно наслал на вас заклятье, то буду рада предложить наши услуги.

– О как! – Фарлей изумленно вздернул брови.

На самом дне его зрачков мелькнуло что-то странное, больше всего напоминающее насмешку. Но оно тут же исчезло, как будто мне привиделось.

Я с подозрением нахмурилась, глядя в упор на Фарлея. Уж не вздумал ли он поиздеваться надо мной? Но блондин ответил мне таким честным и невинным взглядом, что я немного расслабилась. Наверное, почудилось. Но все равно стоит быть настороже рядом с этим типом. Какой-то он... странный.

– Я не навязываюсь, – холодно проговорила я. – Можете решать свои проблемы самостоятельно. Тем более что у нас сейчас есть клиент...

Стоило мне так сказать, как ожил амулет связи на моей шее.

Округлый, на вид совершенно обычный камушек, который висел на кожаном шнурке, внезапно отяжелел так сильно, что моя голова сама собой дернулась вниз. Я успела увидеть, как удивленно округлились глаза Фарлея. Горделиво вздернула подбородок и сжала в руке камень.

«Агата, где тебя демоны носят? – раздался раздраженный голос Ричарда, слышимый только мне. – Возвращайся в офис. Между прочим, рабочий день в самом разгаре. Или прогулять решила?»

«Да за тобой разве угонишься», – огрызнулась было я, но Ричард уже оборвал связующее заклинание.

Я недовольно цокнула языком. Ну вот, даже не рассказал мне, чем все закончилось с тем типом.

– Ричард? – понятно поинтересовался Спайк, наблюдая за мной хитрым взором.

– Он, – угрюмо подтвердила я. – Злится, что я не успела его догнать и пропала невеста куда.

– О, так, значит, этот самый Ричард косвенно повинен в моем боевом ранении? – с иронией осведомился Фарлей и осторожно потрогал свой затылок.

– Да вылечил я тебя, – обиженно буркнул Спайк. – Даже следов крови не оставил. Там делов-то было – раз плюнуть. Царапина простая.

Я пригляделась к волосам Фарлея и хмыкнула. А ведь и впрямь. Теперь ничто не напоминало о травме, полученной Фарлеем из-за моей спешки.

Фарлей между тем задумчиво посмотрел на монету, которую по-прежнему держал в платке. Пожал плечами, словно ведя сам с собою мысленный спор. И перевел взгляд на меня.

– Ваша взяла, Агата, – проговорил он. – Будем считать, вы уговорили меня посетить ваше бесспорно замечательное агентство.

У меня так и рвалось с губ язвительное замечание. Я его уговорила? Даже не думала заниматься такими глупостями! Не хочет – пусть не идет. Я никому не навязываюсь.

Но в последний момент я все-таки прикусила язык. Нет, не стоит ругаться из-за таких пустяков. Ричард будет рад, если я приведу нового клиента. Чем больше работы, тем лучше для нас обоих.

А еще меня грела слабая надежда, что я заслужу похвалу от строгого компаньона. Меня устроит даже искренняя улыбка. Этого хватит, чтобы я ощутила себя совершенно счастливой.

* * *

Всю недолгую дорогу до агентства я отчаянно хромала и мечтала снять туфли. Все-таки натерла себе ногу. Будет мне урок на будущее. Если не умеешь пользоваться всеми этими дамскими штучками, то не надо и начинать строить из себя барышню.

Фарлей шел рядом со мной и благоразумно помалкивал, хотя на его лице было написано сочувствие. Пару раз он даже открыл рот, желая предложить мне помощь. Но я неизменно осаживала его свирепым взглядом, и он послушно захлопывал его обратно. Сама как-нибудь справлюсь.

Наконец мы добрались до здания, в котором располагалось наше агентство. Осознав, что мне предстоит еще подъем на третий этаж по узкой темной лестнице, я не удержалась и тихонько застонала. Быть может, все-таки проделать остаток пути босиком? Нет, пожалуй, не стоит. Мало ли на какую гадость я могу наступить.

– Позвольте мне... – нерешительно начал Фарлей.

И опять замолчал, когда я исподлобья тяжело уставилась на него. Уж не собирается ли он взять меня на руки?

Как оказалось – именно это он и собирался сделать. Потому что через миг, взвизгнув, я поднялась в воздух.

Блондин преодолел разделяющее нас расстояние с такой скоростью, что я не успела ничего предпринять. Раз – и я уже оказалась в его объятиях.

– Немедленно отпустите меня! – зло прошипела я, страдая от невыносимого желания огреть этого нахала чем-нибудь тяжелым по голове.

– И не подумаю, – благодушно отозвался он. – Считайте это моей благодарностью. Если бы не вы, то я бы и не узнал, что за мной следят.

Хрясть!

И я от души запулила в него чарами. Нет, не боевыми, хотя очень хотелось.

Сиреневая молния врезалась блондину прямо в грудь. Удар оказался неопасным, но достаточно болезненным.

Фарлей от неожиданности чуть ли не откинул меня. Но в последний момент опомнился и все-таки достаточно аккуратно поставил меня на ноги.

– Так-то лучше, – ворчливо проговорила я, пристально разглядывая наглеца.

Странно, на какой-то миг мне почудилось, будто мои чары не достигли цели. Словно впитались в легчайшую серебристую сеть, на мгновение возникшую вокруг Фарлея. Неужели на нем магическая защита?

Но блондин тут же принялся ахать и охать, растирая грудь, в которую угодила моя молния. И я выкинула эти мысли из головы.

– Милая барышня Агата, вы очень нервная, – обиженно заявил Фарлей. – Я ведь из лучших побуждений...

– В следующий раз ударю по-настоящему, – оборвала его я. – Я не люблю, когда вторгаются в мое личное пространство.

– Помнится, пару часов назад именно вы вторглись в мое личное пространство, – парировал Фарлей. – И самым бесцеремонным образом.

Я сделала вид, будто не услышала его резонного возражения. Раздраженно фыркнула и вошла в подъезд.

Здесь было все так же темно. Видимо, Ричард не озаботился создать новую магическую искру. И, тяжело вздохнув, я прищелкнула пальцами. А еще мой компаньон смеет утверждать, будто у нас мало клиентов из-за моего неумения с ними разговаривать. Лучше бы занялся благоустройством примыкающей к агентству территории. Мало кто в здравом уме и твердой памяти рискнет сунуться в темный подъезд, из которого к тому же нестерпимо воняет.

Эти в высшей степени справедливые рассуждения хоть как-то помогали мне отвлечься от боли в натертой ноге. Фарлей послушно топал за мной, но вдруг я сообразила, что больше не слышу позади его сосредоточенного сопения. Нахмурилась и развернулась. Куда он запропастился-то?

Увиденное несколько обескуражило меня. Фарлей стоял именно на той ступеньке, где я обнаружила кошель нашего загадочного безымянного клиента. Его светлые глаза словно сами собой светились призрачным голубоватым пламенем в полумраке, а ноздри раздувались, как у гончей, взявшей след.

Заметив, что я на него смотрю, блондин почему-то смутился. Поспешно отвел взгляд, а когда посмотрел на меня вновь, его глаза имели совершенно обычный вид.

Я могла бы, конечно, решить, будто стала жертвой отблеска магической искры. Но меня уже начали напрягать все эти крошечные детали, которые упорно складывались в не очень хорошую картину. По-моему, блондин умело дурит мне голову. Никакой он не простофиля и не растяпа. Остается только вопрос, зачем ему это понадобилось?

Но я ничего не стала говорить Фарлею. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Просто тихонько предупрежу Ричарда, чтобы держал ухо востро с этим типом. В конце концов, было бы глупо разбрасываться богатыми клиентами. Как ни крути, но за Фарлеем действительно кто-то следил, используя магию.

– Что-то случилось? – нарочито спокойно поинтересовалась я у блондина, который не торопился продолжить подъем.

– Да так, голова закружилась что-то, – уклончиво проговорил он, старательно не глядя мне в глаза.

Я знала, что он врет. Все у него в порядке с головой. В чем, в чем, а в умениях Спайка я не сомневалась. Если у этого хлыща и было сотрясение, то теперь от него не осталось и следа. Блондин просто не хочет говорить истинной причины, по которой его так заинтересовало это место. Неужели он почувствовал следы заклатья, наложенного на нашего клиента? Но тогда получается, что мой новый знакомый – маг. И маг очень и очень хороший. По крайней мере, намного превосходящий меня по силе и умениям. Потому как я не ощущала здесь ничего странного.

Между тем Фарлей провел рукой по стене, затем прикоснулся к перилам. Постоял так несколько секунд, затем резко сжал кулак, будто обжегся.

– Занятно, – негромко обронил он.

Я продолжала на него взирать, ожидая, что он скажет еще что-нибудь, проливающее свет на его загадочное поведение.

Но Фарлей лишь слабо улыбнулся, заметив мой интерес. Мягко произнес:

– Впрочем, мне уже лучше. Идемте в ваше агентство скорее.

Я досадливо покачала головой. Врет и не краснеет, шельмец эдакий!

– А вы вообще кто такой? – прямо спросила я.

По правде говоря, этот вопрос надлежало задать давным-давно: хотя бы в тот момент, когда Спайк обнаружил в его ауре следящее заклинание. Или у него ревнивая жена?

«Скорее, любовница», – мысленно исправилась я, внимательно посмотрев на его девственно-чистые ладони. Ни следа на брачную татуировку с именем законной супруги.

Фарлей усмехнулся, перехватив мой взгляд. И я разозлилась на него пуще прежнего. Наверняка подумал, будто я его охмурить решила.

– Кажется, я уже представился вам, – насмешливо напомнил блондин. – Меня зовут Фарлей, если вы успели забыть. Или желаете, чтобы я предоставил вам подробнейшую биографию и родословную?

– Было бы неплохо, – честно сказала я.

– Боюсь, рассказ затянется надолго. – Фарлей с демонстративным смущением пожал плечами. – Неужели вы намерены провести допрос прямо здесь, на лестнице? Право слово, я не ожидал, что в вашем агентстве так относятся к клиентам.

Я закипела от возмущения. Совсем собралась посоветовать ему катиться куда подальше, но не успела. В этот момент где-то наверху хлопнула дверь, и я услышала голос Ричарда.

– Агата, с кем ты там болтаешь? – сурово спросил мой партнер. – Я тебя жаждал уже.

– Глубокоуважаемый! – громко произнес блондин, в упор разглядывая меня, покрасневшую от гнева. – Я бы хотел воспользоваться услугами вашего агентства, но ваша помощница, по всей видимости, не хочет меня пускать. Не уладите ли эту проблему?

Я аж поперхнулась от столь наглого и лживого заявления. Что?! Я не пускаю его?

Ох, как много я хотела высказать этому проныре! Как жаждала осыпать его самыми грязными ругательствами! Но в этот момент раздался топот спускающегося Ричарда. И уже через несколько секунд он стоял рядом со мной.

Ричард глянул на меня, пунцовую от kloкочущей внутри ярости, посмотрел на абсолютно спокойного Фарлея. Думаю, ему хватило мига, чтобы оценить дорогую одежду потенциального клиента и доброжелательную улыбку на его устах. После чего он прошипел мне на ухо:

– Агата, ты чего творишь?

Я не успела ничего сказать в свое оправдание, как мой партнер уже рассыпался во всевозможных учтивых оправданиях, все свое очарование направив на Фарлея.

– Прошу простить мою помощницу, – непривычно ласково и вежливо проворковал Ричард. – Она... э-э-э... с трудом находит подход к людям.

– Я бы не сказал, – с иронией возразил Фарлей и многозначительно потрогал свой затылок, после чего добавил: – От вашей помощницы веет такой энергией, что она в буквальном смысле сбивает с ног.

Ричард угодливо захихикал, хотя вряд ли понял смысл загадочного высказывания блондина. И я со свистом втянула в себя воздух. Такое чувство, будто мой обычно суровый компаньон влюбился с первого взгляда. И влюбился в того мужчину, которого я лично привела к порогу агентства. Ну как тут не подумаешь об иронии судьбы!

После чего развернулась и продолжила подъем, не желая присутствовать при столь двусмысленной сцене.

Добравшись до своего кабинета, я первым делом скинула туфли, набившие мне кровавые мозоли. С нескрываемым удовольствием вздохнула, пошевелив затекшими онемевшими пальцами. Нет, больше никаких каблуков! Хорошо, что ногу себе не сломала, когда пыталась угнаться за Ричардом и тем типом.

– Агата, сделай нам кофе, – приказал Ричард, с хозяйским видом войдя в кабинет и уверенно направившись к моему столу.

Я захлопала ресницами, удивленно глядя ему в спину. Ой, а чегой-то он сюда приперся?

– Ричард, ты что-то у меня забыл? – с сарказмом поинтересовалась я, но тут же замолчала, когда в комнату вошел Фарлей.

Нет, пожалуй, не стоит выяснять отношения в присутствии потенциального клиента.

– Мне у тебя больше нравится, – честно ответил Ричард, вальяжно развалившись в кресле. В моем кресле, на минуточку! – У меня как-то... пыльно. Прибралась бы, что ли, на досуге.

Я гневно забулькала, словно забытый на плите выкипающий чайник. Мне прибраться в кабинете Ричарда? По-моему, он забыл, что я его партнер, полноправный компаньон, но никак не уборщица и не секретарша!

Тут я заметила, что на меня с любопытством взирает Фарлей, и попыталась умерить свои эмоции. Ладно, выскажу все Ричарду потом, когда будем наедине.

– Кофе, Агата, – напомнил мне Ричард. Слабо улыбнулся, добавив: – Пожалуйста.

– Со сливками и без сахара, – торопливо добавил Фарлей.

Я мрачно посмотрела на него. Пожалуй, я плюну им обоим в чашки. Просто так, чтобы почувствовать себя чуть-чуть спокойнее и счастливее.

После чего сделала было шаг к выходу, но вспомнила о снятых туфлях. О нет, в общий коридор я босиком не выйду! Но и тревожить свои свежие мозоли тоже очень не хочется.

Ботинки!

Я вспомнила, что у меня в кабинете были припрятаны старые разношенные ботинки, в которых мои ноги чувствовали себя так же уютно, как и в домашних тапочках. Пожалуй, это будет наилучшим выходом.

И, не обращая внимания на нетерпеливо покашливающего Ричарда, вытащила из-под стола ботинки, невежливо потеснив так и не успевшего сесть Фарлея. Затем повыше приподняла подол платья и зашнуровала их. О, вот так намного лучше.

После чего я подняла голову и увидела, с каким интересом и без малейшего зазрения совести Фарлей рассматривает мои ноги.

– Нравится зрелище? – прямо спросила его я, поспешно опустив подол платья.

Вопреки моим ожиданиям, этот нахал ни капли не смутился. Лишь ухмыльнулся и опустился в кресло.

– Если ты закончила сеанс демонстрации своих достоинств, то свари нам все-таки кофе, – с явной претензией напомнил мне Ричард.

Неужели приревновал Фарлея ко мне? Эх, еще одно неопровержимое доказательство тому, что моего компаньона не прельщает женское общество.

И я отправилась выполнять его распоряжение.

На сей раз я постаралась, чтобы этот процесс продлился как можно дольше. Говоря откровенно, я уже жалела, что привела Фарлея в наше агентство. Да, как клиент он, наверное, выгоден. По крайней мере, в деньгах точно не нуждается. Но я не хочу наблюдать за тем, как Ричард будет строить ему глазки.

К моменту моего возвращения в кабинет прошло уже столько времени, что эта парочка должна была успеть обсудить все на свете. И действительно, когда я распахнула дверь, с трудом балансируя тяжело груженным подносом в руках, в комнате царила мертвая тишина. Ричард словно дремал, откинувшись на спинку кресла и смежив глаза. Перед ним лежала зачарованная монета. Он даже не взглянул на меня. А вот реакция Фарлея была иной.

– Позвольте помочь? – тут же поднялся он со своего места.

– Справлюсь сама, – фыркнула я, но было поздно.

Блондин уже выхватил поднос из моих рук, пропустив мимо ушей возражение. Поставил его на стол и сделал широкий приглашающий жест рукой, показывая, что я могу сесть.

Я не стала отказываться. Тут же бухнулась в кресло. И в самом деле, это мой кабинет! Почему я должна чувствовать себя бедной родственницей и переминаясь с ноги на ногу, пока эти в высшей степени нехорошие типы прохлаждаются?

Фарлей между тем огляделся по сторонам. Убедился, что больше стульев в комнате нет, и что-то недовольно пробурчал себе под нос. А после чего взял и самым наглым образом пригнулся к подлокотнику моего кресла! При этом его рука словно невзначай погладила меня по плечу.

Меня словно ветром сдуло. Я мгновенно вскочила и отпрыгнула на несколько шагов от нахала, с подозрением глядя на него. Это что еще за нежности?

– Простите, я случайно задел вас, – вроде как искренне повинулся Фарлей.

Но на дне его светлых глаз запрыгали смешинки. И мне нестерпимо захотелось вновь вдарить по нему чарами. Правда, на сей раз так, чтобы он взвыл от боли.

– Агата, сядь и не мельтеши, – в этот момент сурово приказал мне Ричард, по-прежнему не открывая глаз. – Ты мешаешь мне думать.

Я? Мешаю думать? Да я даже слова не сказала. Ну почти.

Но я все-таки вновь осторожно опустилась на самый краешек кресла, стараясь держаться как можно дальше от Фарлея. Пусть он только попробует еще раз прикоснуться ко мне! Тогда узнает, на какой горе драконы зимуют!

Фарлей, однако, словно почувствовал мое кровожадное настроение и смиренно сложил руки на коленях. Точь-в-точь как примерный мальчик на уроке у строгого учителя.

– Интересное дело, – продолжил тем временем Ричард.

Наконец-то открыл глаза и уставился на монету перед собой. Бережно, одними кончиками пальцев, прикоснулся к ней.

– Перчатки не хочешь надеть? – полюбопытствовала я, слегка удивленная столь откровенным пренебрежением элементарной осторожностью.

– Заклятье уже не представляет опасности, – отмахнулся от моего замечания Ричард. – Оно было настроено именно на нашего клиента. Кто-то очень хотел быть в курсе всех его дел.

Краем глаза я заметила, как Фарлей поморщился.

Теперь он стал совершенно серьезным. И почему-то холодок пробежал по моему позвоночнику. Было в этом блондине сейчас что-то такое... не совсем хорошее. Будто на миг сползла маска приятного в общении молодого человека, а через нее выглянула совсем другая личность – властная, жестокая, коварная...

Я невольно поежилась. Блондин посмотрел на меня и тепло улыбнулся. Тотчас же чувство чего-то неправильного и опасного исчезло, будто только привиделось мне.

Эта крошечная сцена прошла мимо внимания Ричарда. Он по-прежнему не отрывал глаз от монеты, легонько поглаживая ее.

– Это все очень странно, – медленно протянул он. – Как будто в городе завелся маг, балующийся запрещенной магией. Сначала Аверил, теперь этот случай.

– Кто? – перебила я. – Что за Аверил?

– Тот несчастный, который разделся перед тобой, будучи под воздействием заклатья страсти, – пояснил Ричард.

– Разделся? – весело переспросил Фарлей. – Прямо донага?

– Он меня чуть своими сапогами не зашиб, – хмуро пожаловалась я. – Как принялся кидаться одеждой...

– Неужели вы предались страсти прямо на этом столе? – продолжил потешаться Фарлей.

– Хотел бы я посмотреть на того мужчину, которому удастся очаровать и соблазнить Агату! – хмыкнул Ричард. – У меня иногда такое ощущение возникает, будто у нее вообще нет сердца.

У меня нет сердца? И я позволила себе короткую мысленную похвалу в свой адрес. Значит, я неплохо играю свою роль, раз Ричард даже не подозревает, насколько давно и безнадежно я влюблена в него.

– А почему так? – спросил Фарлей, бесцеремонно разглядывая меня в упор. – Странно, когда такая симпатичная девушка...

– Знаете что, любезнейший! – Я грубо оборвала его на полуслове, осознав, что в противном случае услышу какой-нибудь весьма сомнительный и насквозь лживый комплимент. – Вам

никто не говорил, что неприлично обсуждать человека в его присутствии? Сидите и помалкивайте!

Фарлей поперхнулся и покраснел, явно не ожидая услышать от меня настолько суровую отповедь.

Ричард недовольно поморщился, но не рискнул подать голос в защиту Фарлея. И правильно сделал! Почуял, что мне вожжа под хвост попала, и побоялся угодить под горячую руку. Точнее сказать – под мой злой язык.

– Что же насчет того мужика, который потрясал здесь своими чреслами... – презрительно процедила я, любуясь пунцовыми ушами блондина. – Не переживайте, у него все в порядке. Я его даже бить не стала, так, только парализующими чарами охладила.

– Вот как? – Фарлей восхищенно присвистнул. – А дальше что?

«А дальше я вскрыла ему грудную клетку и сожрала еще бьющееся сердце», – едва не ляпнула я. Не люблю, когда задают настолько глупые вопросы!

– Да, кстати, про Аверила, – торопливо вмешался Ричард, осознав, что иначе ему придется извиняться за мое поведение. – Дай мне договорить, чем дело-то закончилось!

Я пожала плечами и милостиво кивнула. Ну если хочешь – рассказывай. Хотя, говоря откровенно, мне не особо интересна судьба этого хмыря. Его здесь нет. Полагаю, поисковое заклинание помогло-таки Ричарду вернуть домой беднягу, потерявшего память. Ну или сдал его какому-нибудь целителю.

– Поисковое заклинание привело меня прямо к особняку Аверила Мартениуса, – проговорил Ричард. – Там уже поднялся переполох. Как оказалось, он должен этим вечером жениться. Но исчез в самый разгар свадебных хлопот.

– Жениться? – все-таки не утерпела я.

Перед моим мысленным взором предстал Аверил. Маленький, пузатенький, волосатенький. И на такое счастье кто-нибудь прельстился?

– Угу, – подтвердил Ричард. – Самое интересное, что чары привели меня прямиком к его безутешной невесте. По всей видимости, именно она наслала на него заклятье страсти.

– Зачем? – скептически спросила я. – Или она настолько страшна, что боялась, как бы жених не сбежал?

– Я бы не назвал Элизабет Тиорий страшной. – Ричард неожиданно расплылся в широкой сладострастной улыбке. – Она такая... такая...

Я удивленно вскинула брови. Что это с ним?

– Элизабет Тиорий? – мечтательно переспросил Фарлей. – О да, я в курсе, о ком вы говорите.

И тоже замер с блаженной улыбкой идиота на устах.

Кажется, я заочно начинаю ненавидеть эту Элизабет. Что в ней такого особенного, если даже Ричард попал под власть ее женского очарования?

– А дальше? – сухо поторопила я Ричарда, который погрузился в грезы. – Что было дальше?

– Как я сказал, чары привели нас прямо к Элизабет, – сказал он. – Когда безутешная невеста увидела перед собой жениха, то так удивилась, что слезы мгновенно высохли на ее щеках. Я сразу заподозрил неладное. Элизабет выглядела смущенной, растерянной, даже раздраженной, но никак не счастливой. Я немного надавил на нее – и она раскололась. Созналась, что подложила монету в кошелек Аверила. Правда, немного просчиталась. Думала, что заклятье начнет действовать во время свадебной церемонии.

– Зачем ей это понадобилось? – на сей раз не выдержал Фарлей.

– Она не хотела замуж за Аверила, – ответил Ричард. – Это был брак по расчету. Родители Элизабет даже не спросили ее мнения, когда приняли это решение. И Элизабет думала таким образом сорвать свадьбу. Хотела продемонстрировать всем гостям и родным, что Аве-

рил – просто безумец. К тому же у нее есть возлюбленный. Молодой, красивый, но, увы, очень бедный. Девушка понимала, что родители никогда не дадут согласия на их брак.

– Еще бы! – фыркнул Фарлей. – Ее отец в долгах как в шелках. Слишком любит карты, но совершенно не умеет играть. Насколько я в курсе, там речь уже чуть ли не о продаже родового поместья зашла, лишь бы баронет Тристан Тиорий не угодил в тюрьму. С точки зрения общества это мезальянс чистой воды. Аверил не аристократ, а торговец, но торговец успешный. Поэтому родители Элизабет были так рады, когда он запал на их единственную дочурку.

– А у дочурки оказалось свое мнение на предстоящее замужество, – подала я голос.

Если честно, я оценила поступок Элизабет. Не каждая способна отказаться от богатства во имя любви. Да, она поступила некрасиво по отношению к навязанному жениху. Но, с другой стороны, ведь не убила его, став законной супругой. А ведь в этом случае она бы получила его состояние.

– Аверил только чудом спас свою репутацию, – продолжил Ричард. – Если бы все пошло по плану Элизабет, то он оказался бы опозорен.

– А так он только меня своим достоинством потряс, – не выдержав, хихикнула я.

– Агата! – шикнул на меня Ричард, прежде виновато покосившись на Фарлея. – Следи за языком!

– Что такого я сказала? – искренне удивилась я. – С каких пор «достоинство» – это ругательство?

Щеки Фарлея при этом так трогательно порозовели, что мне нестерпимо захотелось еще с десяток раз повторить это слово. Ишь ты, какой стеснительный!

Ричард украдкой пригрозил мне кулаком, и я неохотно отказалась от этой идеи. Ладно, не буду шокировать перспективного клиента своими выходками.

– Память к нему вернулась? – уточнила я.

– После того, как я нейтрализовал заклинание, обратный процесс пошел очень быстро, – ответил Ричард. – К тому моменту, как мы добрались до особняка, Аверил уже знал, как расшифровывается монограмма на его сюртуке и кошельке. Полагаю, привычная обстановка будет содействовать восстановлению после заклатья. Сутки – и он все вспомнит.

– Лучше расскажите, что было с Элизабет дальше, – попросил Фарлей. – Как я понимаю, свадьбу отменили?

Ричард с подозрением посмотрел на блондина, видимо, настороженный его интересом к раскрытому делу. Тихонько ойкнул, смешно округлив глаза.

– Мне, наверное, не стоило... – промямлил он. – Профессиональная тайна...

О да, это он очень вовремя вспомнил про профессиональную тайну и необходимость держать проблемы клиентов в секрете от остальных. Сам разболтал все на свете – и вдруг очнулся.

В голубых глазах Фарлея тоже загорелись огоньки насмешки. Он открыл рот, желая что-то сказать, но не успел.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась, и перед нами предстала девушка.

Ох, какая это была красавица! Медного цвета волосы струились по плечам, обнимая ее подобием блестящего плаща. Темно-зеленое облегающее бархатное платье удивительно шло к ее бездонным глазам того же болотного оттенка. Алые губы были приоткрыты, словно в ожидании поцелуя.

Я услышала, как Фарлей, сидевший рядом, гулко сглотнул. Увидела, как Ричард так и застыл с открытым ртом, забыв его закрыть. И почувствовала, как меня переполняет ненависть к этой незнакомой красавице.

Из рук красавицы выпал нож. С гулким звоном приземлился. И только сейчас я увидела, что руки неизвестной красавицы были в крови.

– Помогите мне! – чувственно выдохнула она, не сводя томного взгляда с Ричарда. – Я... я убила его.

После чего закатила глаза и лишилась чувств.

Нет, она не упала на пол. Каким-то чудом Фарлей уже был рядом и успел подхватить ее в объятия. Невероятно, но его движения были настолько стремительны, что слились для меня в одну размытую тень.

В кабинете после этого воцарилась тишина. Фарлей так и стоял посередине комнаты, явно не представляя, куда положить девушку, обмякшую в его руках.

Ричард привстал, откашлялся и проговорил, обращаясь, по всей видимости, ко мне:

– А это Элизабет Тиорий собственной персоной.

* * *

Элизабет была поистине уникальной личностью! Прежде всего потому, что умела плакать красиво. У нее не опухло лицо. Ее нос не покраснел и не увеличился в размерах. Просто крупные прозрачные слезы медленно и печально текли из по-прежнему огромных, а не заплаканных глаз.

Сейчас Элизабет сидела в кресле для посетителей. А возле нее суежились Ричард с Фарлеем. Первый притащил стакан с водой и уговаривал бедняжку сделать хоть глоток. Второй обмахивал ее платком.

Я еще немного полюбовалась на столь чудесную картину. Потом вздохнула и отошла к ножу, выпавшему из рук прелестной убийцы. Ну-с, проверим, что тут у нас за орудие убийства.

Нож был до самой рукоятки залепан кровью, поэтому я не рискнула его поднимать. Вместо этого опустила на колени и принялась внимательно изучать на расстоянии. Хм-м... Я бы сказала, что чуть ранее его использовали для разрезания бумаг. Небольшой, как раз для женской ладони. Рукоять – причудливо украшенная почти стертой от времени резьбой и без защитной гарды. А лезвие тонкое и длинное.

Я задумчиво подергала себя за волосы. Интересно, кого убила Элизабет? И как?

– У нее нет порезов на ладонях? – спросила я, не глядя на Ричарда.

– Что? – не сразу понял он моего вопроса. – Каких порезов?

– Элизабет утверждает, будто убила этим ножом кого-то, – вздохнув, терпеливо пояснила я. – Рукоять выглядит достаточно гладкой. Остается вопрос, как именно убила Элизабет. При ударе в грудь ее рука бы соскользнула с рукоятки, и она порезалась бы. Хотя... Возможно, она дождалась, когда жертва повернется к ней спиной, и перерезала ей горло?

– О небо, меня сейчас стошнит! – простонала Элизабет.

Я кинула быстрый взгляд через плечо.

Элизабет явно близко к сердцу приняла мои рассуждения. Она сидела вся бледно-зеленая и прижимала ко рту платок, которым чуть ранее ее обмахивал Фарлей. Затем обмякла в кресле.

– Агата! – укоризненно протянул Ричард.

– Что опять не так? – огрызнулась я. – Произошло убийство, между прочим! И было бы неплохо выяснить все его обстоятельства! Одно дело, если эта девица ударила жертву ножом в грудь. Тогда речь может идти про самозащиту. Но совсем другое – если она хладнокровно перерезала какому-то бедняге горло! Тогда я не понимаю, почему вы с ней тетешкаетесь. Необходимо вызвать дознавателя. Пусть он и разбирается, как и кого она убила.

– Агата! – опять провыл Ричард.

Я мученически возвела очи горе, поскольку в упор не понимала, чем он так недоволен.

– Между прочим, совет вызвать дознавателя весьма хорош, – подал голос Фарлей.

Я заметила, что он пристально разглядывает ладони Элизабет, которая все еще была без сознания. Или, что скорее всего, удачно притворялась, если судить по тому, как подрагивали ее длинные ресницы. Угу, стало быть, мои выводы про нож не остались незамеченными.

После чего я сама мазнула взглядом по ухоженным рукам девушки. Они были покрыты уже засохшей кровью, но вроде бы порезов я не увидела. А это означало, что кого бы там ни убила Элизабет – она сделала это подло, расчетливо и очень жестоко.

– Не надо дознавателя! – в этот момент подала она слабый голос. – Пожалуйста, прошу...

И зашмыгала носом, а ее глаза вновь трогательно наполнились слезами.

Я скептически кашлянула. Ну уж нет, милая, на меня твои рыдания не оказывают такого магического воздействия, как на мужчин. Можешь даже не стараться.

– Кого вы убили? – прямо спросила я, не обращая внимания на вновь поднявшего суету Ричарда, который опять принялся настойчиво совать ей в руки стакан с водой.

– Моего жениха, – чуть слышно выдохнула Элизабет.

Бедняга Аверил! Как же ему сегодня не повезло! В день собственной свадьбы, которая, по иронии судьбы, считается одним из самых счастливых событий в жизни любого человека, этот несчастный сначала угодил под действие заклинания похоти, затем узнал, что устроила все это его невеста, влюбленная совсем в другого, а в довершение всех бед еще и пал жертвой от ее рук.

Стоило мне так подумать, как многострадальная дверь вновь распахнулась с протяжным жалобным скрипом. И на пороге появился...

Сам Аверил Мартениус собственной персоной!

Но в каком виде он был! Рубашка разорвана на груди и густо заляпана темно-красными пятнами, очень похожими на кровь. Волосы всклокочены, взгляд поистине безумен!

– Ты!.. – пророкотал он, со слепой ненавистью уставившись на Элизабет. – Ты!..

– Мамачки! – тихо пискнула она, закатила глаза и вновь лишилась чувств.

Судя по тому, как опасно при этом она сползла в кресле, на сей раз обморок был самым настоящим.

Я вскочила на ноги, стараясь держаться как можно дальше от Аверила. Мало ли что ему в голову взбредет. Вдруг опять раздеваться начнет. Но вообще, он вроде как мертв. Неужели к нам пожаловал разъяренный призрак, алчущий мести?

В следующий момент мужчина сделал шаг назад и внезапно рухнул прямо лицом в ковер. Это произошло с таким грохотом, что стало ясно: о визите привидения речи не идет. Перед нами был человек из плоти и крови.

– Однако! – в наступившей звенящей тишине прозвучало восклицание Фарлея. – Как весело в вашем агентстве!

– Обхохочешься просто, – буркнула я.

С опаской подошла ближе. С некоторой брезгливостью тронула лежащего Аверила носком ботинка.

– Агата! – простонал позади Ричард. – Да не укусит он тебя. Проверь, он вообще живой?

– Укусить не укусит, но от него всего можно ожидать, – парировала я.

Но все-таки прислушалась к просьбе Ричарда и присела перед Аверилом на корточки. Приложила пальцы к шее, пытаюсь прощупать пульс.

Сердце несчастного бедняги билось ровно и сильно. И это радовало. Значит, передо мной не свежеподнятый зомби.

– Его надо перевернуть на спину, – проговорила я. – Проверить, нет ли ран на груди. Если Элизабет пыталась его убить, то он вполне может истекать кровью.

– Секундочку.

Как и следовало ожидать, Фарлей тут же подскочил ко мне. Опустился на колени перед мирно лежащим Аверилом, без малейших усилий приподнял его и уложил на спину.

Я с невольным уважением хмыкнула. А мой новый знакомый силен. По внешнему виду и не скажешь, что он способен такую тяжесть ворочать. Аверил пусть и невысок, но с приличным животом. Он явно весит намного больше худощавого Фарлея.

Последний уже изучал пострадавшего. Он еще сильнее разорвал на нем рубаху, полностью обнажив волосатую грудь. Затем нагнулся, чуть ли не носом уткнувшись в жесткие кучерявые завитки, испачканные кровью.

Я брезгливо поморщилась. Фу, а как потом от этого Аверила несет! Такое чувство, будто он не мылся уже неделю.

– Я ничего не вижу, – удивленно констатировал Фарлей. – Ни царапины.

– А кровь тогда откуда? – поинтересовалась я.

Следующий поступок блондина потряс меня до глубины души. Он макнул указательный палец в багрово-черный потек на груди Аверила, поднес его к носу и принюхался. А потом взял – и лизнул его!

Теперь позеленела уже я, ощутив, как тошнота опасно подкатила к горлу. Фу, мерзость какая!

Заметив это, Фарлей ехидно ухмыльнулся и ткнул перемазанным пальцем прямо мне в лицо.

– Хочешь попробовать? – невинно осведомился он.

Я отшатнулась так резко, что не удержала равновесия на корточках и с размаха уселась прямо на пятую точку.

– Вишневый сироп, – с улыбкой пояснил Фарлей. – Вкусный, кстати.

Вишневый сироп?

Я оглянулась на нож. Интересно, а его лезвие в крови?

Фарлей проследил за моим взглядом и, видимо, подумал о том же. Через пару мгновений предполагаемое орудие убийства уже было в его руках. Он опять принюхался и с некоторым сожалением констатировал:

– И тут сироп.

– Сироп? – удивленно протянул Ричард.

Он наконец-то перестал бестолково тыкать стаканом в руки Элизабет, которая еще пребывала в беспамятстве. Поставил его на край стола и задумчиво принялся тереть переносицу.

– Может быть, мы стали жертвой розыгрыша? – спросила я.

Поднялась на ноги и отошла подальше от Аверила, стараясь при этом держаться на расстоянии и от Фарлея. А то мало ли что еще ему в голову взбредет. Вдруг ножом решит в лицо ткнуть, чтобы я убедилась в верности его слов.

– Вообще, как-то странно все это, – продолжила я, убедившись, что нахожусь в пределах недосягаемости обоих наших клиентов – состоявшегося и потенциального. – Насколько я понимаю, особняк Аверила находится далеко от нашего агентства. Где произошла ссора? Если там, то как Элизабет и Аверил добрались сюда? Неужели бежали через весь город? Одна – размахивая окровавленным ножом. Другой – якобы смертельно раненный. Да их бы сразу остановили. На улицах сейчас полно народа. К тому же, полагаю, Элизабет не знала, где находится наш офис.

– Резонно, – согласился со мной Фарлей и посмотрел на Ричарда.

Я тоже посмотрела на Ричарда. Вообще-то, именно он – старший партнер в нашем агентстве. То бишь ему и надлежит решать все возникающие проблемы с клиентами. А сейчас у нас не просто проблема, а проблемища! Огромная такая проблемища, к которой непонятно с какой стороны заходить.

– Что вы на меня так уставились? – возмутился Ричард, продолжая чуть дрожащей рукой растирать себе лоб. – Я понятия не имею, что здесь происходит!

– Быть может, все-таки вызовем полицейского дознавателя? – в очередной раз предложила я.

– И что мы ему скажем? – вопросом на вопрос ответил Ричард. – Хвала небесам, никакого убийства не случилось. И потом, я все-таки должен думать о сохранении тайн клиентов.

Тайн клиентов? Ну давай поговорим о соблюдении тайн клиентов, если ты завел об этом речь.

– Давай тогда убьем Фарлея, – мрачно предложила я.

Блондин аж подпрыгнул на месте, явно не ожидая такого поворота беседы. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, и он попятился, не сводя с меня настороженного взгляда.

– Зачем нам его убивать? – обескураженно взвыл Ричард, не поспевая за полетом моей фантазии.

– Во-первых, появится повод вызвать полицию, – пожав плечами, принялась объяснять я очевидное. – А во-вторых, он слишком много знает. Ты ведь выложил ему все как на духу про Аверила и его несчастливую историю любви.

– И впрямь, – расстроено согласился со мной Ричард и, в свою очередь, посмотрел на Фарлея.

– Я никому не расскажу! – тут же горячо пообещал он. И с нескрываемой претензией добавил: – И вообще, я к вам не просто так заглянул, а по делу. Если вы приметесь убивать всех, кто явился в агентство, то скоро разоритесь.

Ричард бросил быстрый взгляд на зачарованную монету, о которой все умудрились забыть, захваченные ураганом событий. Приглушенно застонал, вцепившись себе в волосы.

– Кошмар какой! – с настоящим ужасом выдохнул он. – Это же надо было такому случиться – все в один день навалилось! Что же делать?

– Предлагаю решать проблемы по очереди, – сказала я.

– Как именно, Агата? – с настоящим отчаянием в голосе спросил Ричард.

Я восприняла это как руководство к действию. Подошла к столу, подняла стакан воды, к которому Элизабет, несмотря на все старания Ричарда, так и не притронулась. Набрала полный рот воды и окатила ею девушку.

Та протестующе взвизгнула, тут же перестав ломать комедию. А я отошла к Аверилу и тонкой струйкой вылила ему на голову остаток воды. Это возымело необходимое действие. Мужчина распахнул глаза. Правда, они были у него мутными, что доказывало – он как раз не притворялся.

– Живая вода! – провозгласила я с гордостью, поставив стакан обратно на стол. – Целебная.

– Что вы себе позволяете? – гневно спросила Элизабет. – Да вы хоть представляете, сколько это платье стоит? Вы мне за него до последнего грошика заплатите!

Ага, а вот милая девушка и показала свое истинное личико. И куда только делись томность и чувственность. Вон как зубки оскалила, глаза хищно сузила.

– Вода еще ни одному наряду не повредила, – парировала я. – А вот вишневый сироп, знаете ли, отстирать еще тяжелее, чем пятна крови.

Элизабет вдруг поперхнулась и густо побагровела.

Я невольно ухмыльнулась. Приятно видеть, что хотя бы краснеть красиво она не умеет. На лице и шее выступили неровные пятна, видимые даже через слой умело нанесенной пудры.

Сдается, такая реакция доказывает лишь одно: Элизабет в курсе того, что на ноже нет и капли крови.

– Ох, – между тем простонал Аверил и с трудом сел. Привалился спиной к ближайшему книжному шкафу и ошалело замотал головой, силясь прийти в себя.

Ричард скользнул к нему. Простер над ним ладонь и сосредоточился.

Полился прохладный свет сканирующего заклинания. А я ощутила, как мое сердце вновь замерло от восхищения. Какой же Ричард привлекательный, когда колдует! Хочется любоваться его неторопливыми пассажами и представлять, что когда-нибудь он так же вдумчиво и неспешно будет ласкать и меня...

– А вы очень симпатичная, когда улыбайтесь так – безмятежно и мечтательно, – вдруг произнес Фарлей.

Я вздрогнула от неожиданности и тут же постаралась спрятать свои истинные эмоции под привычной маской сарказма. Как же мне надоел этот блондин! Постоянно лезет не в свое дело!

Мне повезло, Ричард не обратил внимания на замечание блондина. Он убрал руку от головы Аверила, который послушно ожидал окончания сеанса магии. Затем нахмурился и сурово потребовал от него:

– Выворачивайте карманы!

– Как, опять? – возмутился тот. – Я вам и так сегодня заплатил целую кучу денег!

По крайней мере, память у Аверила не отшибло, раз он помнит про прошлый свой визит в наше агентство. Уже легче.

– Выворачивайте! – повторил Ричард и грозно сдвинул брови.

О, как хорош он был в этот момент! Будь моя воля – я бы отдалась ему прямо здесь и сейчас. И плевать на остальных. Пусть любят.

– Я тоже умею хмуриться, – негромко произнес Фарлей, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

Если честно, я не поняла, почему он это сказал. Поэтому пропустила фразу мимо ушей, продолжая пожирать Ричарда глазами.

Аверил пробурчал что-то недовольное себе под нос, но послушно вывернул карманы брюк.

На пол полетели какие-то фантики, затем что-то приглушенно звякнуло.

– Ага! – торжествующе вскричал Ричард. Нагнулся и подхватил находку, прежде ловко обернув руку носовым платком.

Блеснуло золотом поднятое кольцо, украшенное просто-таки неприличным по размеру бриллиантом.

– Отдайте, это мое! – вскочила было со своего места Элизабет.

– И не подумаю. – Ричард осадил девицу таким взглядом, что она тут же бухнулась обратно. Внушительно произнес: – Эта вещь зачарована! И сейчас я определяю, что это за заклятье.

– Не смейте! – зло прошипела Элизабет, сжав кулаки. – Вы не имеете никакого права! Это кольцо принадлежит мне! И я не даю вам разрешения...

Хрясть!

И девица замолчала, уставившись остекленевшим взглядом перед собой. А я довольно сдула с пальцев остатки парализующих чар. Пожалуй, самое полезное заклинание, которое я когда-либо изучала!

Ричард на сей раз благосклонно воспринял мое самоуправство. Точнее сказать, не заметил его вовсе. Он был целиком и полностью захвачен изучением кольца. Положил его на стол и вновь принялся колдовать.

Я восторженно уставилась на Ричарда. Все равно окружающий мир для него сейчас не существовал. Но в этот момент Фарлей негромко кашлянул и в один широкий шаг пересек разделяющее нас расстояние.

– Что вы думаете про все это? – негромко спросил он.

– По-моему, все очевидно. – Я раздраженно пожала плечами, недовольная, что меня отвлекли от любимого занятия. Но все-таки решила немного порассуждать вслух, осознав, что Фарлей все равно от меня вряд ли отвяжется: – Между Элизабет и Аверилом произошла ссора.

Оскорбленный жених решил разорвать помолвку и объявил о том, что свадьба не состоится. Потребовал назад кольцо. По всей видимости, Элизабет была готова к такому повороту. Понимала небось, что Аверил ее по голове не погладит за провалившуюся попытку выставить его безумцем на глазах всего общества. Да бедняга на веки вечные превратился бы в посмешище! А как по деловой репутации этот случай бы ударил! Вот красавица и приготовила, так сказать, козырь в рукаве. Заливаясь притворными слезами, кинула в него кольцом. Естественно, Аверил подобрал его. Глупо раскидываться бриллиантами. И угодил под власть новых чар.

– Логично, – сказал Фарлей. – Но при чем тут нож и вишневый сироп? И почему Элизабет бросилась в ваше агентство? А самое главное – как она нашла дорогу сюда?

– Я не ясновидящая, чтобы знать ответы на все вопросы, – вспыхнула я. – Понятия не имею! По-хорошему, надо бы допросить эту Элизабет.

– Вы правы, мы в самом деле поругались, – в этот момент подал голос Аверил.

Судя по всему, моя выходка с водой пошла ему на пользу. Глаза Аверила приобрели осмысленное выражение, правда, он по-прежнему сидел, мудро не пытаясь встать.

– Это произошло в моем кабинете, – произнес несчастный и осторожно покрутил головой из стороны в сторону, словно проверяя, не собирается ли та отвалиться.

Голова на плечах Аверила сидела крепко, и он после недолгой паузы продолжил:

– Я был в ярости! В бешенстве, если хотите. Наговорил Элизабет кучу гадостей. Да, я знал, что она не любит меня.

– Знали? – не удержавшись, удивленно переспросила я.

– Любезнейшая, посмотрите на меня – и посмотрите на нее. – Аверил печально усмехнулся. – Я не страдаю комплексами по поводу своей внешности, но прекрасно осознаю: красавцем меня нельзя назвать. Однако я считал, что мы совершаем, так сказать, взаимовыгодную сделку. Я получаю молодую прелестную жену, гарантирую ей и ее родственникам обеспеченную жизнь. И закрываю многочисленные долги ее отца. В ответ я надеялся получить... Ну не любовь, конечно. Но хотя бы уважение и благодарность. А Элизабет вздумала опозорить меня и растоптать мою репутацию! Это... Это нечестно и очень подло. Могла бы просто сказать, что не желает выходить за меня замуж. Я бы расстроился, но принял ее решение как должное. И пусть бы сама разбиралась со своими родителями.

– Справедливо, – согласился с ним Фарлей. – Жестоко, но справедливо.

– Жестоко? – Аверил фыркнул. – С моей стороны было бы жестоко заставить Элизабет вернуть все подарки, что я сделал ей за время помолвки. Поверьте, я был щедр, даже очень. Но я милостиво решил не мелочиться.

– Все равно бы этих подарков не хватило на самое главное – выкуп заложных ее отца, – догадливо завершила я.

Аверил спокойно кивнул, подтвердив мои слова.

– Но Элизабет удивила меня, – проговорил он. – Сняла помолвочное кольцо и швырнула в меня. Сказала, чтобы я подавился своими драгоценностями. Наверное, мне не стоило так поступать. Но я... поднял его с пола. Оно принадлежало еще моей матери. И я обрадовался, что оно пусть так, но вернется в семью.

– Подождите-ка! – оборвал его печальную исповедь Ричард.

По всей видимости, он завершил изучение кольца. На его лбу блестела испарина, скулы заострились.

– Вы сказали, что Элизабет стащила кольцо с пальца, – проговорил Ричард с легкой ноткой удивления. – Это правда?

– Неужели я буду вам врать? – Аверил обиженно задрал нос. – Истинная правда!

– Странно. – Ричард потер подбородок и опять посмотрел на кольцо. – Очень странно.

– Думаешь, почему заклятье не сработало на Элизабет? – догадливо спросила я. – Она вполне могла защититься от действия кольца какими-нибудь чарами.

– Нет, я думаю, что заклятье как раз предназначалось для Элизабет, – медленно протянул Ричард. – Просто она слишком рано сняла кольцо. Тот, кто его зачаровал, явно не предполагал, что она решит добровольно расстаться с настолько дорогой вещью. В итоге заклятье подействовало, но немного иначе.

– Поясните, – подал голос Фарлей, который с нескрываемым любопытством следил за размышлениями Ричарда. – Я не совсем понимаю. Какого рода чары на этом кольце?

– Ненависти, – сухо ответил Ричард. – Той самой ненависти, под действием которой люди превращаются в опасных животных и начинают убивать.

Ого!

Я мысленно присвистнула. Это несколько меняет картину произошедшего.

– Тогда получается еще интереснее, – сказала я и принялась нервно расхаживать по кабинету, то сжимая, то разжимая кулаки. – Итак, происходит скандал перед свадьбой. Аверил узнает, что ненаглядная невеста планировала выставить его безумцем. Естественно, между ними должен произойти разговор наедине. Если бы Элизабет не сняла так рано кольцо, то к окончанию этой в высшей степени неприятной беседы злость настолько бы поглотила ее разум, что она схватила бы первую попавшуюся вещь – и убила бы Аверила.

– И у полиции не возникло бы никаких вопросов, – подхватил нить моих рассуждений Фарлей. – Есть куча свидетелей ссоры. То бишь мотив налицо. Разъяренная провалом своей затеи невеста решила пойти самым простым и легким путем, чтобы избавиться от опостылевшего жениха. Убить его – и дело с концом.

– Но произошло непредвиденное, – перебила я Фарлея, недовольная тем, что он вздумал воспользоваться моей гениальной догадкой и присвоить себе мои лавры. – Элизабет сняла кольцо раньше, чем оно подействовало. Она была зла на Аверила, очень зла, но не собиралась его убивать. Наверное, заклятье к тому моменту уже оглушило ее в достаточной мере. И настоящий преступник решил воспользоваться этим. Вложил в ее руки нож, перепачканный сиропом, внушил мысль про убийство. И отправил восвояси, надеясь, что бдительные горожане поймут мечущуюся по улицам города девушку, якобы перемазанную кровью. Она бы призналась в убийстве – и все.

Произнеся это, я нахмурилась. Нет, все равно не вяжется. Во-первых, почему преступник использовал вишневый сироп? Конечно, он вряд ли подозревал, что кто-нибудь примется лизать лезвие, но все равно. Если бы Элизабет угодила в руки полицейских дознавателей, то первым же делом они бы проверили, в чем ее руки и нож. Это не так трудно сделать, если владеешь магией. Намного логичнее было бы воспользоваться какой-нибудь кровью, не обязательно человеческой. Свиной, к примеру. Не думаю, что стандартная колдовская проверка обнаружила бы отличие.

«Да, но он не знал, что его задумка сорвется, – тут же возразила я сама себе. – Вот и пришлось импровизировать и придумывать на ходу. В городе тяжело найти живую свинью, что уж говорить про свиную кровь. А вот сироп – куда более привычная и обычная вещь».

Так, с этим разобрались. Но почему преступник не завершил начатое и не убил Аверила? Нет тела – нет дела. Даже если бы дознаватели выяснили, что нож Элизабет в сиропе, то ее признание в убийстве все равно бы послужило достаточным поводом для обвинения. При условии обнаружения убитого жениха, естественно. А так какая-то комедия получилась. Вишневый сироп, оживший мертвец...

– Что-то не сходится, да? – с понимающей улыбкой спросил у меня Фарлей и посмотрел на Аверила.

Я тоже посмотрела на Аверила.

– После того как Элизабет кинула в меня кольцо, я почти ничего не помню, – смущенно проговорил он, должно быть, осознав, что мы ждем продолжения рассказа. – В голове сразу же

все потемнело. Почему-то у меня такое чувство, будто я с кем-то дрался. И даже порезался. Вот!

После чего с гордостью ткнул в свою голую волосатую грудь.

Я пригляделась. А ведь и впрямь, под левым соском запеклась длинная неглубокая царапина.

– А потом я вдруг обнаружил, что несусь по улицам Гроштера с невероятной скоростью, – сказал Аверил. – По-моему, меня пытались остановить. Но никто так и не сумел догнать. В голове стучала лишь одна мысль: найти Элизабет! Найти и...

Он не завершил фразу, стыдливо потупившись.

– Найти и убить, – догадливо завершил за него Фарлей.

– Да, – глухо признался Аверил. – Я почему-то решил, что именно здесь мне помогут, как уже помогли утром. Вот и ринулся сюда.

– Это все замечательно, – подал голос Ричард, который по-прежнему не сводил глаз с кольца. – Но это не объясняет, как Элизабет попала в наше агентство. Она здесь раньше не бывала.

В кабинете после этого воцарилась напряженная тишина. Фарлей сосредоточенно хмурил лоб. Я опять начала наматывать по комнате круги. Н-да, загадка.

– А давайте спросим ее? – наконец предложила я, остановившись около кресла, в котором застыла Элизабет. – Вдруг всему этому есть логичное объяснение?

– Стоит ли? – засомневался Аверил. – Вдруг заклятье еще действует и она нападет на меня, желая завершить начатое?

– Я спасу вас, – горделиво заявила я.

Аверил явно не удовлетворило мое обещание. Он замотал головой, но я не собиралась слушать его возражения. Прищелкнула пальцами – и паутина парализующих чар исчезла.

– Это самоуправство! – немедленно заверещала Элизабет. – Я буду жаловаться! Ваше агентство закроют, а вас всех посадят!

– Милочка, как вы сюда попали? – оборвала ее я. – И вообще, на вашем месте я бы лучше подумала о том, что вы лишь чудом избежали обвинения в убийстве и эшафота!

– Никакие деньги бы вас не спасли от виселицы, – поддакнул мне Фарлей. – Тот, кто хотел вам такой судьбы, наверняка по-настоящему ненавидит вас.

Ненавидит.

Я мысленно повторила это слово. Хм-м... Кажется, у меня появилась догадка. Но она слишком невероятная, чтобы ее озвучить. И нужны доказательства, иначе я выставлю себя посмешищем.

– Я попала сюда ногами, – огрызнулась Элизабет.

– А именно? – не отставал от нее Фарлей. – Как вы догадались, куда идти? И почему именно сюда?

Элизабет молчала, гордо вздернув подбородок и своим неприступным видом показывая, что не намерена отвечать на глупые вопросы.

– Она не помнит, – сказала я. – Наверное, очнулась у самых дверей агентства. Верно?

– Я не собираюсь ничего говорить, – огрызнулась она. – К чему мне это? Вы выяснили, что я никого не убивала. Отлично! По всей видимости, теперь я могу уйти. А вы сами разбирайтесь.

И встала, явно собираясь выполнить свое намерение.

Я опять сжала кулак, намереваясь ударить по ней новой порцией парализующих чар. Ишь ты, фифа какая. Мы тут головы ломаем, а она уходит собралась.

Фарлей, угадав мое намерение, в один прыжок настиг меня и мягко, но настойчиво перехватил руку.

– Люблю скорых на решения девушек, но не всегда это уместно, – мурлыкнул он мне на ухо, после чего продолжил уже громче, обращаясь к Элизабет: – Конечно, вы вольны уйти в любой момент. Никто вас задерживать не собирается. Безумству храбрых поем мы песню. Я обязательно отправлю букет цветов на ваши похороны.

Элизабет к тому моменту как раз дошла до дверей и взялась за ручку. Но от последней фразы вздрогнула и резко повернулась на каблуках к безмятежно улыбающемуся Фарлею.

– Что вы имеете в виду? – отрывисто спросила она. – О каких похоронах говорите? Вам не удастся меня запугать!

При этом она чуть ли не сорвалась на крик.

А здорово ее проняли слова Фарлея. Элизабет может сколько угодно утверждать, будто ее не запугать, но это не так. Вон как глазки забегали, а личико побледнело. Последнее было заметно, даже несмотря на толстый слой пудры.

– При чем тут запугивания? – Фарлей с демонстративным равнодушием пожал плечами. – Я исхожу из элементарной логики. Кто-то ненавидит вас настолько, что собрался отправить на виселицу. Вполне возможно, что, потерпев неудачу в этот раз, неведомый злодей повторит попытку. Правда, предпочтет устранить проблему уже радикальным способом.

Я скептически поморщилась. Вывод, если честно, шит белыми нитками. Куда скорее опасность грозит Аверилу. Это его пытались убить руками невесты. И это он боролся с преступником, когда первоначальный план провалился.

Но я не сомневалась, что Элизабет вряд ли сообразит, что Фарлей дурит ее. Говоря откровенно, она выглядела как особа не особенно далекого ума.

Как и следовало ожидать, Элизабет приняла все сказанное за чистую монету. Она побледнела еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. Теперь слой пудры на ее лице выглядел маской.

– Но кто он – мой враг? – плачущим голосом забормотала она. – И почему так взъелся на меня? Я никогда и ни с кем не ссорилась...

Фарлей кашлянул и многозначительно посмотрел на Аверила.

Несостоявшийся супруг сидел около шкафа с весьма мрачным выражением лица и глядел на Элизабет с плохо скрытым отвращением. Как будто перед ним вдруг предстало некое гадкое и опасное насекомое, которое надлежит в кратчайший срок уничтожить.

– Ну... почти ни с кем, – неохотно исправилась Элизабет, верно интерпретировав насмешливый взор Фарлея. – Но я не понимаю...

– Как вы попали в наше агентство? – оборвала ее стенания я. – Откуда вы узнали, как сюда идти?

– Я попросила свою служанку проследить за этим господином. – Элизабет с некоторой безразличностью ткнула указательным пальцем в Ричарда. – Он был настолько доволен гадостью, которую сотворил, что не обращал ни на что внимания, поэтому это не составило ей особого труда. И она подробнейшим образом рассказала мне, куда отправился этот тип после того, как вернул Аверила домой.

– Я не сотворил никакой гадости! – возмущенно фыркнул Ричард. – Просто выполнил работу, за которую мне заплатили!

Элизабет скорчила настолько презрительную физиономию, что стало ясно без слов: она считала Ричарда чуть ли не главным виновником всех своих бед. И в чем-то она была права. Именно стараниями моего компаньона Аверил сохранил свою репутацию.

– А зачем вам это понадобилось? – не удержалась я от вполне закономерного вопроса.

– Любопытство, знаете ли, не порок, – парировала Элизабет.

– Отомстить вздумали. – Я укоризненно покачала головой. – Какая же вы мелочная и желчная особа!

– На себя посмотри! – огрызнулась Элизабет, мгновенно растеряв всю свою неприступную холодность и став похожей на самую обычную базарную бабку, для которой нет иной радости, кроме как обругать случайного прохожего. – Одета, как пугало огородное! На голове – пакли какие-то. Ты когда в последний раз причесывалась-то? Шмакодявка! В тебе хоть одно достоинство есть, присущее истинной женщине?

– Элизабет! – потрясенно ахнул Аверил. – До чего ты опустилась...

– Во мне куча достоинств, – парировала я, совершенно не оскорбившись на высказывания Элизабет. – И главное из них – меня можно использовать в качестве дурного примера прочим девицам.

Элизабет растеряннo захлопала ресницами. Видимо, она не ожидала от меня такого. Рассчитывала, что я начну оправдываться или же примусь выискивать недостатки в ней. А вот на тебе, выкуси!

Затянувшуюся паузу прервал смех Фарлея. Сначала он просто закашлялся, пытаясь замаскировать хихиканье, но почти сразу не выдержал и расхохотался в голос.

Улыбнулся даже насупившийся было Ричард, обидевшийся на Элизабет за пренебрежительное «этот тип». Конечно, я бы на его месте тоже расстроилась. Он так суетился вокруг этой девицы, силясь успокоить ее. А оказалось, что она чуть ли не ненавидит его.

Только Аверил продолжал строго и печально смотреть на свою бывшую невесту.

– Как мог я так сильно ошибаться в человеке! – патетично провозгласил он. – Элизабет, ты разочаровала меня. Твое поведение переходит все границы. Какое счастье, что мы больше не связаны узами помолвки.

– И счастье в первую очередь для меня, – с сарказмом добавила она.

Гордо тряхнула волосами, глядя на Фарлея, который отирал заслезившиеся от приступа веселья глаза.

– Ну? – прямо спросила она. – Глубокоуважаемый, не проводите ли даму домой?

– Я? – искренне изумился тот. – Почему я?

– Вы выглядите наиболее порядочным среди этого сброда, – холодно пояснила Элизабет. – И потом, именно вы предупредили меня об опасности. Надеюсь, вы не оставите несчастную слабую девушку в беде.

И аккуратно смахнула одинокую слезинку, прокатившуюся по щеке.

Нет, воистину, я поражаюсь умению Элизабет плакать. Как, ну как она это делает? Если я зарыдаю, то это будет настоящим кошмаром! Наверное, оборотень в полнолуние не умеет так выть, как вою я, когда мне по-настоящему больно и обидно. Любому, кто станет свидетелем сей страшной картины, останется лишь добить меня из сострадания, чтобы не пугала людей почем зря.

– Э-э-э... – протянул Фарлей и почему-то покосился на меня.

– Пожалуйста! – с нажимом добавила Элизабет и сморщила свой хорошенький носик, явно собираясь демонстративно расплакаться.

Фарлей застыл на месте. На его лице отражалась напряженная работа мысли. Но при этом он смотрел почему-то только на меня, словно ожидал какой-то подсказки.

Неожиданно его лицо посветлело, будто он что-то вспомнил.

– Простите, но вынужден отказать вам, – сурово произнес он. – Вообще-то я пришел в это агентство по делу. Но о моей проблеме все как-то забыли. Однако я требую, чтобы на меня наконец обратили внимание! И готов хорошо заплатить за это.

После чего подошел к столу и небрежным жестом высыпал на него целую гору золотых.

Я приглушенно ахнула. Ого! А ведь Фарлей уже заплатил Спайку. И заплатил весьма немало! Сколько же денег он таскает с собой?

– Ах да, – смущенно забормотал Ричард. – Совсем из головы вылетело.

И уставился на зачарованную монету, на которую чуть ранее целитель перекинул следящее заклинание.

– Вы – гадкий, мерзкий человечиска! – звенящим от обиды голосом отчеканила Элизабет, глядя на Фарлея. – Пусть я уйду! Пусть на меня нападут! Но моя смерть будет на вашей совести!

– Если вы действительно погибнете, то мое горе будет безутешно, – прохладно отозвался блондин.

Элизабет еще неполную минуту глазела на Фарлея, явно ожидая, что тот проникнется предупреждением и кинется провожать ее. Затем, осознав, что этого не произойдет, фыркнула и вышла прочь.

Мгновение – и девушка исчезла, напоследок не удержавшись от искушения как следует громыхнуть дверью. Да так, что мельчайшая пыль побелки посыпалась с потолка.

Я тяжело вздохнула, ощутив нечто весьма похожее на угрызения совести. И поспешила за ней.

– Провожу и вернусь, – кинула я Ричарду.

Выскочила в коридор, не дожидаясь, пока он что-нибудь крикнет мне вдогонку.

Как ни странно, Элизабет никуда не ушла, а стояла в шаге от кабинета. Увидев, что именно я поспешила за ней, она презрительно фыркнула и отправилась к лестнице, не удостоив меня даже словом.

Почти сразу дверь хлопнула вновь, и ко мне присоединился Фарлей.

– Вот, тоже решил прогуляться, – смущенно проговорил он, поймав мой удивленный взгляд.

– А как же монета? – не удержалась я от вполне резонного напоминания.

В ответ Фарлей лишь пожал плечами. По-свойски подхватил меня под руку и потащил вслед за Элизабет.

Меня аж передернуло от столь бесцеремонного обращения. Я очень и очень болезненно относилась к тому, когда кто-нибудь рисковал без спроса притронуться ко мне. Это казалось мне чуть ли не изнасилованием. Настолько тяжело мне давалось вторжение в личное пространство.

Но в этот раз я безропотно проглотила поступок Фарлея. Боюсь, если мы начнем выяснять отношения, то Элизабет точно ускользнет от нас.

Однако я ошибалась. Инстинкт самосохранения у наглой девицы оказался развит настолько, что она ожидала нас около входа в здание.

Увидев, что мы следуем за ней, Элизабет еще раз фыркнула и неторопливо отправилась вниз по проулку, при этом тщательно следя, чтобы мы не отставали от нее.

Мне и Фарлею ничего не оставалось, как последовать за ней.

Какое-то время мы шли молча. Затем я осторожно высвободила руку из хватки блондина. Тот сделал вид, будто не заметил этого, продолжая идти рядом со мной.

– Вам нравятся девушки из высшего общества? – спросила я, попытавшись завязать разговор.

– Да не особо, – вроде как честно ответил Фарлей. – Слишком они себе на уме. Ищут только выгодную партию. О любви и речи не идет.

При этом он говорил нарочито громко, должно быть желая, чтобы Элизабет это услышала.

Девушку передернуло от этого замечания, и она ускорила шаг.

– А что вы думаете про это происшествие? – полюбопытствовала я.

– Все очень странно, – почти не разжимая губ, обронил Фарлей. – Странно и непонятно. И у меня такое чувство, будто до развязки еще далеко.

– Наверное, Аверилу стоит обратиться в полицию, – сказала я. – Как-никак на него напали. По всей видимости, преступник имеет доступ в его дом. Получается, что злодей каким-то образом следил за ходом ссоры, потому как вмешался в нужный момент.

Фарлей промолчал. Он о чем-то сосредоточенно думал, покусывая нижнюю губу.

Я вздохнула, осознав, что мой спутник не намерен поддерживать разговор. Ладно, провожу Элизабет – и на этом моя задача окажется выполненной. Пусть Аверил сам дальше разбирается. В конце концов, он заплатил нам только за расследование причин, по которым его вдруг одолел приступ безумия и неконтролируемой похоти.

Кстати, насчет последнего. Неужели Элизабет сама зачаровала монету? Как-то не тянет она на колдунью. Ричард что-то там говорил про мага, балующегося запрещенными заклинаниями. Наверное, стоило бы расспросить Элизабет насчет того, кто именно ей помогал. Скорее всего, она купила монету у какого-нибудь проныры, зарабатывающего на продаже подобных вещей. Вообще-то это незаконно.

Я опять вздохнула, глядя в спину ловко пробирающейся через толпу Элизабет. Боюсь, она не скажет мне и слова. Нет, без полицейского дознавателя тут не обойтись. На его вопросы Элизабет будет обязана ответить.

Неожиданно девушка остановилась около высокого каменного здания. Я невольно хмыкнула. Кстати, о полиции. А ведь именно в этом доме располагается отдел по надзору за незаконным использованием магии. Неужели Элизабет решила совершить явку с повинной?

Тем временем мы с Фарлеем подошли и остановились около Элизабет.

– Теперь я обойдусь без вас, – надменно проговорила она.

– Вы все-таки решили обратиться за помощью к властям? – любопытствовал Фарлей.

– Конечно! – Элизабет гордо задрала нос. – Моей жизни угрожает опасность. Пусть ко мне приставят охрану!

– Ну что же, мудрое решение. – Фарлей кивнул. Кашлянул и совершенно будничным тоном сказал: – В таком случае пройдем в мой кабинет.

Сперва я подумала, будто ослышалась. В кабинет? У Фарлея есть кабинет в отделе городской полиции? Но тогда получается, что он... королевский дознаватель?..

Я со свистом втянула в себя воздух через плотно сомкнутые зубы. Ну и тип! Он дурачил меня все это время!

И я принялась тихонечко пятиться. Пожалуй, самое время смыться. Надлежит поспешить к Ричарду. Моему компаньону будет полезно узнать, кто заявился в наше агентство под видом клиента.

– О нет, Агата, не так быстро! – воскликнул Фарлей, заметив мое отступление. – Вас я желаю видеть в своем кабинете в первую очередь!

Угу, как же, разбежался! Так я и послушалась.

И я развернулась, собираясь трусливо сбежать. Сначала я намерена обсудить с Ричардом, что, собственно, мы будем говорить на допросах. Чтобы наши показания не различались.

Но моим планам было не суждено сбыться. В следующий миг в воздухе что-то свистнуло, и мою талию перехлестнуло ловчее заклинание.

Беда в том, что я в этот миг как раз со всех ног рванула прочь. Нить заклинания отпружинила, откинув меня назад. И я кубарем полетела на мостовую.

«Как сейчас больно будет!» – успела промелькнуть в моей голове заполошная мысль. И я заранее напряглась, загодя ощутив, как заныли локти и колени в предчувствии ссадин.

Однако я ошибалась. Каким-то чудом Фарлей успел поймать меня. Крякнул, подхватив на руки и уберегая тем самым от падения.

– Глупый поступок, Агата, – попенял с улыбкой блондин, не торопясь поставить меня на ноги. – Вы и без того уже натворили бед. Не стоит усугублять свои проблемы.

– Отпустите меня! – прошипела я, силясь пошевелить хотя бы мизинцем.

Ох, с каким бы наслаждением я сейчас врезала ему пощечину! И пусть это сочтут нападением на представителя власти, мне все равно. Фарлей заслужил хорошую оплеуху!

– И не подумаю, – ответил тот. – Не только вы умеете пользоваться парализующими чарами.

После чего прошептал ко входу в здание, приказав замершей от растерянности Элизабет:

– Следуйте за мной!

* * *

Я сидела в кресле, в которое меня на удивление бережно сгрузил Фарлей, и с интересом разглядывала обстановку его кабинета. Надо ведь было чем-то заняться, потому что он не торопился освободить меня от парализующих чар. То бишь я не имела возможности устроить скандал и высказать ему все, что думаю о его столь подлом и недостойном поведении.

Стоило отметить, что кабинет у моего нового знакомого был поистине роскошным. На полу ковер наверняка ручной работы. Стол – из ценнейшего красного дерева. Кожаные кресла – настолько мягкие и удобные, что только от их вида невольно клонило в сон.

Интересно, какую должность он занимает в отделе полиции?

От этого вопроса я бы наверняка поморщилась, если бы имела возможность. Увы, мышцы лица онемели и не повиновались мне. Сдается, ответ мне не понравится. И не понравится сильно. Это же надо было так влипнуть! Из всего огромного населения Гроштера я сбила с ног именно полицейского дознавателя, по всей видимости, занимающего отнюдь не последнюю должность. Так не повезти может только мне.

Между тем лжец и предатель Фарлей закончил беседовать с секретаршей в приемной и вернулся в кабинет. Подошел к креслу, в котором расположилась я, и присел перед ним на корточки, полностью игнорируя Элизабет, занявшую соседнее.

– Сейчас я сниму заклятье, – проговорил он, положив свои руки на мои ладони и сжав их. – Агата, я очень надеюсь, что ты не станешь делать никаких глупостей. Иначе мне придется вновь обездвижить тебя. Ты будешь хорошей девочкой?

Я постаралась взглядом выразить все свое презрение к нему. Он еще имеет наглость спрашивать! Интересно, а как я должна ему ответить, если даже моргать у меня получается с величайшим трудом?

Фарлей, однако, и не ждал от меня какой-либо реакции. Прищелкнул пальцами – и тотчас же паутина чар исчезла.

– Негодяй! – прошипела я, страдая от невыносимого желания дать ему пощечину.

Но мне хватило благоразумия удержаться от столь необдуманного поступка. Нет, не стоит усугублять свое и без того непростое положение.

Фарлей, впрочем, ни капли не оскорбился на мою в высшей степени справедливую характеристику. Улыбнулся, напоследок еще раз пожал мои руки и встал.

– И вообще, смею напомнить, что мы с вами на брудершафт не пили, – добавила я, не особо довольная тем, что он внезапно принялся именовать меня на «ты».

– Это легко исправить, – мурлыкнул Фарлей, напоследок подмигнув мне.

Когда он перевел взгляд на притихшую Элизабет, то его лицо посуровело. Он тяжело вздохнул, отошел от меня и занял место за столом.

– Итак, госпожа Элизабет Тиорий, вы наверняка осознаете, что ваше положение более чем серьезное, – проговорил он. Положил локти перед собой, переплел пальцы и удобно устроил на них свой подбородок, пристально глядя на девушку.

– У меня? – искренне изумилась она. – Почему у меня? Смею напомнить, что именно моя жизнь в опасности!

– Смею напомнить, что вы прибегли к услугам какого-то мага, который воспользовался незаконными чарами, – парировал Фарлей. – Только не говорите, будто вы не знали, что властями, мягко говоря, не поощряются ментальные чары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.